

Наталья Алексина

16+

ЗЕЛЪЕ

ПРАКТИКАНТОВ

Наталья Алексина
Зелье практикантов
Серия «Ведьмовские секреты», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66718670

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая часть дилогии! Первая – "Зелье первокурсников". Тяжело придумать совершенно новое зелье, когда до тебя были десятки поколений ведьм и ведьмаков, которые варили очень забористые вещи. Но мы, скромные адепты Высшей школы магии, не привыкли пасовать и готовы экспериментировать. Осталось лишь смешать порцию геройства и улыбок, добавить сюда три четверти слез и приправить поцелуем с самым настоящим эльфом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	53
Глава 4	96
Глава 5	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Наталья Алексина

Зелье практикантов

Глава 1

Из окна почтовой башни открывался отличный вид на небо, землю... Картина чем-то напоминала двухслойный пирог с начинкой в разрезе. Сверху розовое предзакатное небо, снизу тихий серый двор, а в середине – одинокая лошадь. Она очень ярко выделялась на фоне пустого двора и темных прутьев кованого забора.

– К нам прискакал мужчина на белом коне, – оповестила я Лил, которая перечитывала письма перед отправкой.

– Эльф? – Она с любопытством посмотрела в открытое окно.

– Салгант уже в школе, так что вряд ли.

– Что же, у нас может быть только один эльф? Вдруг на первый курс еще кого-то зачислили. Тоже высокого, красивого.

– И на белом коне, – кивнула я.

– Мы уже два месяца учимся, а эльф прискакал только сейчас, как-то сомнительно, – тоже выглядывая, сказал Ильим.

Конь печально обнюхивал землю в поисках травы, взды-

хал, но покорно стоял на месте. Конюхи почему-то не шевелились, и он в гордом одиночестве мечтал о ведре овса или пучке сочной травы. Во всяком случае, с верхушки почтовой башни его поза, на мой взгляд, символизировала именно тоску по еде. Жаль, выражение морды отсюда было не рассмотреть.

В поле нашего зрения появился крепкий мужчина, он залез в седельную сумку, вынул какие-то бумаги, свернутые в трубочки, и опять ушел. Конь внимания на него не обратил и, кажется, смирился с отсутствием травы на нашей голой земле.

– Это точно был не эльф, – разочарованно протянула Лил.

– Уверена? Может быть, он просто поднабрал веса и подстригся, – уточнила я у нее, перебирая собственные письма.

– И заодно укоротил ноги, – фыркнула она.

– По выправке похож на военного, – задумчиво проговорил Ильим.

– О, может быть, его прислали вместо Эрвира?

Мы с Ильимом одновременно поморщились. Наша усиленная и ускоренная программа никем не отменялась. Как и обещали, пары начались на месяц раньше. Только вместо Астера, который взял отпуск, занятия у боевиков проводил Эрвир. Так же, как и дополнительные тренировки в пять тридцать утра для пяти избранных ведьм и ведьмаков. Он был жестче Астера, нетерпеливее и заставлял бегать. Да, потомственных ведьм и ведьмаков гоняли как ездовых со-

бак. Он обычно начинал с того, что называл нас бездарями, а потом занимался нашей физической подготовкой. По его мнению, с такими боевыми силами, как у нас, надо не шептать заклинания арканов, щитов и усиленных пульсаров, а уметь бегать. Видимо, чтобы пугать врага массовым забегом с препятствиями. И мы бегали, по пятнадцать кругов в начале и по пятнадцать в конце. Еще отжимались, приседали, метали снаряды. Хорошо еще, нас не учили ходить на руках. Дан убеждал, что у Эрвира это любимое упражнение.

Но хуже всего было то, что с возвращением Астера наши рассветные тренировки все равно остались за Эрвиром. И кто его знает почему! Мы надеялись, что Астер о нас не забыл, а просто физически не мог выкроить время. Набранный первый курс оказался многочисленнее, чем был наш. Только ведьм и ведьмаков насчитывалось пятьдесят человек. А профессор вел дисциплины как раз у первокурсников, и времени на других, видимо, у него не оставалось.

Но нам помог случай. Эрвир куда-то спешно уехал, никто из нас, если честно, не интересовался куда и зачем. Нам просто сказали, что в ближайший месяц его не будет. В тот день мы всей гурьбой попрыгали от радости, взяли Майлза с его «зельем» и закрылись в нашей с Лил комнате. К середине ночи Эзра признался всем в любви, Ильим тихонечко заснул на моей постели, Майлз и Энни опять целовались. А я ушла и до рассвета гуляла с Салгантом, чтобы проветриться. Никто не побежал нас искать и пугать правилами пове-

дения, ловить и тем более наказывать, а отпиряющее заклинание, примененное после отбоя, снова никого не потревожило. Отсюда следовал вывод, что, в принципе, пока никого не убивают и все вовремя заходят на территорию школы, о вас почти не вспоминают.

После того дня мы не слышали об утренних пробежках полторы недели, но, видимо, наше счастье закончилось. И в ближайшем будущем мы выясним, какому методу устрашения врага нас обучит военный. Хорошо бы существовало боевое вышивание, Эзра бы точно порадовался и перестал ныть, что его руки не предназначены для подтягиваний. И пальцы у него тоненькие, как у вышивальщицы.

Лил и Ильим еще говорили о чем-то, но каждый был занят своим. Дописывать письма прямо перед отправкой – наше с ними излюбленное занятие. Правда, в этот раз у меня уже все было готово. И я просто крутила в руках белый конверт, предназначенный для правителя Западного королевства эльфов.

Это было уже третье письмо, отправленное ему. На все он отвечал. Только раньше я спрашивала что-то по делу, а теперь почти личный вопрос. И я сомневалась, стоит ли ему писать о том, что я хочу принять предложение Фредерика Мокшана.

Меня саму это не прельщало, но я не планировала идти до конца. Хотела объявить о помолвке, и все. Мой сосед, арендатор и претендент на сердце (читай: приданое) в одном ли-

це, после сбора урожая решил расторгнуть договор аренды. А он пять лет был пользователем самого крупного куска земли и платил ежемесячно. Объяснил он все очень просто. Поле нужно было только как опытное для разведения какой-то особо стойкой пшеницы. После чего он скучающим голосом еще раз предложил стать его женой, пообещав, что на время помолвки поле останется в аренде, более того, он готов платить более высокую ренту. Так как его невеста должна достойно подготовиться к свадьбе. Вроде бы и денег не предлагал, а прозвучало как будто милостыню подает.

Если бы к тому моменту не уехала Эль Тин, он бы этот разговор не завел. Как и предрекал Галатэль, в присутствии эльфийки люди почти падали в обморок. Более или менее держали себя в руках только Глэдис и Рид, подозреваю, только потому, что я им отправила письмо с описанием Эль Тин и подробностями нашего с ней родства. А вот остальные боялись лишний раз сказать слово. Тот же Фредерик фактически остолбенел. Он приехал весь лощеный, уверенный в себе, с заливхватски завязанным шейным платком и, видимо, с твердым намерением все-таки взять меня в жены, ну или готовился к своим похоронам. Точно было и не определить, его изысканно черное одеяние одинаково подходило как для свадьбы, так и для похорон. Но вот эльфийку увидеть он не ожидал. Минут пять смотрел на Эль Тин огромными глазами, а потом откланялся, вспомнив о каких-то делах.

Другие арендаторы были более эмоциональны. Самый мо-

лодой и впечатлительный хлопнулся в обморок, как только Эль Тин поздоровалась. Еще один, который был любителем написать о безобразном состоянии сараев, порывался перестроить все своими руками. Прямо при Эль Тин. Видимо, показывал удаль. Ему было явно за пятьдесят, и удаль закончилась сразу после того, как он наклонился за молотком и не смог выпрямиться. Но упорно говорил о своей силушке, глядя на Эль Тин снизу вверх и схватившись за спину. А нагнулся он специально, конечно. Так ему удобнее стоит-ся, да и гвозди поднимать в самый раз, а дощечки надо как раз прибивать к фундаменту, да-да, там самый сложный участок. Каменные основания, как известно, необходимо обшивать деревом, так-то.

Это был фурор. За все две недели, которые Эль Тин провела у меня, арендаторы написали лишь однажды. О том, какая я молодец, и невзначай интересовались, можно ли прийти в гости и будет ли госпожа Эль Тин. С одной стороны, они ее немного опасались, а с другой – их не отпускало обычное человеческое любопытство. Но факт в том, что пока у меня гостила Эль Тин, никто не вспоминал о делах, и еще почти неделю после. А вот прямо перед тем, как мне отправляться в школу, все вдруг очнулись. В том числе господин Мокшан.

Мне бы только время, чтобы найти другого арендатора или покупателя, хотя продавать землю мне и не хотелось. Но беда в том, что, даже если я буду всем кричать, что над полем колдовала эльфийка и урожай будет в десятки раз больше

обычного, за месяц арендатора не найти. Это я поняла, когда мы с господином Монкерью вместе перебрали возможных заинтересованных лиц. Сейчас у всех либо уборка урожая, либо посевная озимых, многим не до новых договоров и новых участков, которые надо смотреть и оценивать. А от этого поля мне нужен доход. Если оно будет стоять до следующей весны, то начнется жизнь в убыток. И все то, что удалось скопить благодаря экономии и распродаже ненужных вещей, быстро исчезнет.

Целую неделю я мучительно думала над своим планом и помолвкой. Предложу Фредерику засеять поле озимыми, ведь эльфийка не просто так колдовала, и даже после сбора урожая это поле можно было засеять еще раз. Он не откажется от дополнительной прибыли и продлит договор аренды, тем более когда гарантией выступит наша как бы свадьба. Соглашусь на помолвку, чтобы не терять доход, поищу арендатора и к весне расторгну помолвку. Глупый план. Очень.

Это было самое длинное письмо Галатэлю. Обычно я старалась не тратить его время и укладывалась в пять строк. Но в этот раз я написала два листа. Это было еще одной причиной, по которой я раздумывала, стоит ли его отправлять или лучше переписать и оставить только главное. Но что выбросить? Про парадный костюм для свадьбы с похоронами? Но как тогда Галатэль поймет серьезность намерений Фредерика? Никак, конечно.

Из мыслей меня выдернул оглушительный и глубокий

звук, разнесшийся над всеми корпусами школы.

– Трубят? – удивленно спросила Лил.

Внизу адепты с непониманием оглядывались друг на друга до тех пор, пока в небе не загорелась надпись: «Общий сбор всех курсов».

Надпись ясно обозначила непривычное место для сбора. Перед конюшнями. Просторная площадка, на которой свободно могли одновременно развернуться несколько экипажей, медленно заполнялась адептами. Чему очень удивилась теперь уже не одинокая лошадь.

В тот же момент затрубили протяжнее и громче в десятки раз. Адепты, подгоняемые глубоким звуком, заторопились, устраивая давку на подходе, и протискивались вперед, толкая друг друга. Как будто всех ждал приз.

Но нет, там ожидали лишь ректор, декан факультета боевой магии, Астер и тот самый мужчина с военной выправкой. Совсем не эльф – коренастый, с огромными ручищами, чуть длиннее, чем у любого стоящего здесь человека.

Опять раздался утробный сигнал, и в небе ярче загорелась надпись. Довольно быстро собрались адепты и почти весь преподавательский состав. Что на моей памяти случилось впервые.

Шум и давка сами собой постепенно прекратились. Адепты более или менее успокоились и встали ровнее, хотя все равно задевали друг друга плечами, места оказалось маловато.

Я не видела, что происходило впереди, но почувствовала, что все напряглись, а где-то вдалеке как будто прочистили горло. Встала на цыпочки, но передо мной все равно остался мятый пиджак и немытый затылок неизвестного адепта.

– Вы знаете, что наше родное королевство находится в состоянии войны. – Кажется, этот чрезмерно высокий и неприятный голос принадлежал ректору. – Последний месяц шли ожесточенные бои на севере за небольшой участок земли, где лишь одна застава и даже нет крепости. Участок по добыче руды всегда интересовал наших соседей, но попыток захвата до этого года не было. А сейчас деревни разрушены, люди лишены домов, а маги вынуждены держать щиты круглосуточно, чтобы не было жертв. Враг превосходит численностью, но наши доблестные воины не отдали ни пяди земли!

По нашим рядам прошелся одобрителный шепоток, вместе с которым явственно прозвучал вопрос: «К чему он это?»

– Но вместе с тем враг оказался хитер! – еще сильнее повысив голос, вскричал ректор, и в нашу сторону как будто подул ветер, судя по всему, он не брезговал театральнойностью. – Под покровом ночи часть ангерисских войск передислоцировалась. Они продолжили яростную атаку на севере силами десятка сильнейших магов, отвлекая все внимание наших воинов от главной цели! Литергии!

Я прекратила попытки увидеть, что происходит впереди, и уставилась на мятый пиджак перед собой. А ректор разошелся не на шутку. Он начал измерять количество погибших

в последнюю сотню лет тысячами, хотя единственный маг, умерший в Литергии, как известно, жил более семидесяти лет назад и скончался от старости.

Кровавые бои шли задолго до этого события, еще когда спорная территория называлась Иргитэ и принадлежала Ангериисскому королевству. Но кто об этом вспомнит, когда нужна громкая и звучная речь. Когда, в этом уже не было сомнений, молодых и горячих магов собираются бросить в бой.

– Второй век за нее идут сражения! И гибнут маги! – разрывался ректор. – И мы единственные, кто может встать на пути врага! Наши доблестные воины стоят насмерть на севере, спасают жизни, а юг, к сожалению, остался без защиты! Но есть мы! И мы идем на юг! – голос ректора почти сорвался. – Наша школа расположена ближе войсковых частей к Литергии, и мы должны выполнить свой долг перед королевством и простыми людьми! Мы последняя надежда на победу и мирную жизнь!

Вокруг меня все возбужденно шевелились и при последних словах одобрительно закричали. Воодушевление очень быстро передалось по рядам. А ректор продолжал говорить о хитрости врага, который умудрился обвести вокруг пальца наших главнокомандующих. И теперь Литергия осталась практически без защиты, точнее, с одним гарнизоном и одним магом, только что окончившим школу. Он говорил и говорил, все больше разжигая общее настроение. И к концу

пламенной речи многие эмоционально переговаривались, а со всех сторон слышались громкие возгласы и свист.

После ректора взял слово тот самый военный. Он скупое объяснил, что пока у стен крепости никто не стоит, хотя по речи ректора казалось, там уже все стерто в пыль. Ангерисская армия была на подступах и шла очень быстро, без пушек, но с магами во главе. Этот мужчина быстро зачитал королевский указ о мобилизации и четко начал распоряжаться:

– Боевые маги и созидатели третьего курса, встаньте слева. – Он замолчал, а наши боевики по-военному быстро выстроились по левую руку от него. – Вы ударная группа. Едете вместе со мной сейчас, у вас пятнадцать минут на сборы. Брать только необходимое.

Боевики опять сработали четко и в считанные секунды исчезли. Среди них замешкался только граф, и лишь потому, что обернулся на оставшихся адептов, но все равно довольно быстро ушел. А военный, имя которого я благополучно прослушала, продолжил:

– Боевые маги второго курса идут к кастеляну за ружьями. На сборы у вас сорок минут. Вместе с ружьями и заряженными амулетами вы поступаете в распоряжение профессора Берджина и ждете его команд. – Декан боевого факультета подтвердил свое участие и еще что-то сказал, но я не расслышала.

На площадке перед конюшнями с каждой минутой становилось свободнее. Ушедшие адепты не выглядели испу-

ганными, скорее очень деловыми. А вот те, кто остались, в основном адепты ведического факультета, были растеряны. Некоторые, чтобы скрыть облегчение оттого, что вызывают только боевиков, тихо говорили, насколько несправедлива жизнь и их не берут в бой.

– Боевые маги первого курса, – снова раздался сухой и четкий голос военного.

– Первокурсники? – удивленно перебил его густой бас Астера. – Это вы перегнули.

– У меня есть королевское дозволение брать всех обученных магов, – еще суше и громче ответил военный. – Вашим адептам есть восемнадцать?

Конечно, им было восемнадцать, в школу берут только совершеннолетних, но повисла пауза. И это было понятно. Первокурсники отучились всего месяц, что они умеют? Но Астер молчал, и военный молчал. Я почти видела, как они меряются взглядами. Удивляло только, что молчал и ректор.

– Магу при нашем гарнизоне тоже восемнадцать, – вдруг послышался голос военного. – И он окончил обычную магическую школу, простой парень из деревни, который служит у нас уже полгода.

Еще одна пауза, и военный все так же уверенно продолжил:

– Боевые маги первого курса идут к профессору Тэрволин за зельями, собирают провиант на себя и еще трех товарищей. На сбор дается час, затем вы поступаете в распоряже-

ние профессора Астера.

У первокурсников с дисциплиной было хуже, и поднялась суета. Присутствовавшая здесь же Тэрволин еле их построила и увела к своей лаборатории. Все это время мимо меня кто-то пробегал и толкал, но вскоре это мельтешение закончилось.

Теперь, когда все боевики ушли и передо мной уже не маячил мятый пиджак, я прекрасно видела военного с безразличным взглядом и до крайности мрачного Астера. И суетливого ректора. Он-то и протянул какой-то листок военному.

– Полуфиналисты и финалисты турнира четверок, – спокойно зачитал военный, а по нашим рядам прокатился удивленный вздох, но это ничуть не помешало зачитать короткий список. – Майкон Бент, Джастин Конт, Эзра Фарун и... Ильим Алиэ? Вы мне что, ангериссца подсовываете?

– Нет, нет, – как будто испугался ректор и торопливо пояснил: – Его прадед был из Ангерисского королевства, но уже его дед стал участником военных действий и выступал на нашей стороне.

Они еще что-то между собой начали обсуждать, а вот мы с Лил одновременно схватили Ильима.

– Спокойно. – Ведьмак поморщился от наших клещей. – Вы руки мне сломаете.

– И хорошо, – вдруг выдала Лил. – Тогда тебя не возьмут.

– Все, кто был назван, – опять заговорил военный. – По

примеру первокурсников-боевиков идете за зельями и провизией и поступаете в распоряжение профессора Астера. Час на сборы.

Кое-как Ильим отцепил наши руки, постарался улыбнуться и быстро ушел. А вот мы с Лил остались, провожая ведьмака до самой школы взглядом.

– Теперь последнее. – Голос военного звучал похуже, чем у Астера в гневе, он без сожаления резал и бил под дых. – Все, у кого есть собственные лошади в школьной конюшне, шаг вперед.

– Необученные ведьмы вам зачем? – грозно уточнил Астер.

– Ваши ведьмы по силе ничем не уступают половине боевиков из обычных магических школ, – с затаенной злостью ответил военный. – И поэтому я повторяю. Все, у кого есть лошади, шаг вперед.

Он это проговорил, глядя Астеру в глаза, и только потом обернулся к нам. Традиционно лошадей с собой приводили боевики, а вот мы обходились без них. Никаких дисциплин, связанных с верховой ездой, у нас, конечно, не было. Поэтому со всех факультетов набралось лишь четыре ведьмака на лошадях и я.

Лил и Салгант, каким-то образом оказавшийся рядом, одновременно схватили за руки, но я уже шагнула, и меня увидели. Военный, который смотрел цепко и безразлично, и Астер, взгляд которого почти убивал на месте.

– Вы тоже поступаете в распоряжение профессора Астера, – закончил военный.

Вокруг поднялась суматоха. Ведьмы прямо на месте решили всех и проводить, и, возможно, сразу похоронить, вероятно, и про воскрешение уже подумывали. Девочки с нашего курса окружили меня, вздыхая... А вот Лил молчала, только смотрела как на сумасшедшую.

На самом деле, я шагнула вперед вполне осознанно, хотя Лил, кажется, думала, что я в состоянии аффекта. И забыла, что я приехала в школу на Звездочке.

Как и советовал Галатэль, свою экономию я начала с конюшен. Он оказался прав. Посчитав с Глэдис, сколько тратится на содержание лошадей, мы вместе чуть не упали в обморок. Лишние лошади, лишние траты на содержание и лишний конюх. Это было непросто. И продавать Вороного с жеребенком, и увольнять конюха. Но после разговора с Фредериком Мокшаном быстро вспомнилось, сколько денег нужно на мою конюшню, и дело сдвинулось с мертвой точки. Теперь при имении осталась одна спокойная кобыла и один конюх. В целом и Звездочка не нужна, но расстаться с ней было бы тяжелее, чем с остальными. Хорошо, я вовремя вспомнила, что в школе предусмотрены конюшни и доплата за уход – всего четыре ри в год. Так что ехала в школу я на Звездочке. Непривычная к дальней дороге, она капризничала, на постоялом дворе чуть не покусала конюха, но в итоге мы здесь.

– Вуд, – передо мной неожиданно возник Астер, сокурсницы от его голоса разлетелись в стороны и как будто исчезли, остались только Лил и Салгант. – Вы что творите? Зачем вышли вперед?

– Потому что у меня есть лошадь.

– У адепки Листим тоже есть, – чересчур спокойно проговорил Астер. – Но она осталась стоять.

Уверена, если бы преподавателям разрешали применять розги, сейчас бы мне влетело. Во взгляде Астера в полный рост стояла картина, где он учит меня уму-разуму. Поежившись под его взглядом, я все-таки ответила.

– Это ее дело. А я... Это же нечестно оставаться за спинами школьников, которые слабее меня, – потом подумала и добавила: – И моей кобыле нужно размяться.

Что за картина вырисовывалась в глазах Астера после этих слов, не берусь сказать. Но что-то из времен детства, когда няньки хотели наподдать по попе, там прослеживалось.

– Собирайтесь и не забудьте теплый плащ, – в итоге мрачно процедил он. – Жду вас через сорок минут.

Он грозно взглянул и ушел. Вокруг уже почти не осталось адептов, поэтому внимательные взгляды друзей ощущались особенно остро.

– Ну я же права!

– Ты дурочка, – чуть не плача сказала Лил и обняла.

Все-таки она молодец, слез не было. Просто она меня почти душила. Но совесть мне не позволяла сказать о такой

малости, как воздух. Так что я терпела. На площадку перед конюшнями уже начали возвращаться третьекурсники, а мы все стояли. Даже граф уже вышел, а мы по-прежнему обнимались. И не вспоминали, что на сборы не так-то много времени. Среди быстрой смены событий вдруг захотелось взять паузу...

Начали выводить лошадей, и нас потеснили. Никакой суматохи, все очень быстро и по-военному.

Неожиданно Салгант выдрал меня из рук Лил и развернул к себе.

– Просто скажи мне, что ты не будешь никого спасать ценой своей жизни и сама не отправишься на поле боя без приказа. – Такого отчаянного беспокойства в чистых зеленых глазах просто не должно быть, и я постаралась улыбнуться.

– Слово... – Он не дал договорить, наклонился и поцеловал. Его ладони согрели щеки, губы просто прижались к моим.

Он отстранился, заглядывая в глаза и не отпуская. А я заторможенно кивнула, кажется, надо было ответить, но севший голос подвел.

Глава 2

Путь до южной крепости почти ничем не запомнился. Разве что пением да хромой кобылой, которая в этот раз досталась Эзре. У него, как и у большинства ведьмаков, своей лошади в школе не было, и пришлось брать общественную.

Мы выезжали в сумерках, и все было нормально, но уже через полчаса село солнце и нас окутала зябкая темнота. Кобыла, естественно, вспомнила о своем режиме и с каждым шагом замедляла ход, опуская голову вниз. В первый раз ее разбудили прихваченные преподавателями яркие магические лампы на длинных шестах. Они горели мягким желтым светом и скупо освещали утопанную широкую дорогу, а заодно не давали уснуть ни адептам, ни лошади Эзры. Во второй раз ее хлопнул по крупу сам Эзра, и она очнулась. Но ровные шеренги идущих попарно лошадей все равно сбились с шага и долго выстраивались вновь. А в третий она не проснулась. Встала и с присвистом всхрапнула.

Эзра, не будь дураком, хотя, может, как раз наоборот, свистнул у нее над ухом, чем переполошил ближайших лошадей, но не свою кобылу. Соседний жеребец от испуга заржал, отчего Эзра подпрыгнул и свалился на землю. Снизу тут же послышались причитания о жестокой судьбе и кобыле-живодерке. Но даже под показательные стенания ведьмака она не проснулась. Парня, конечно, подняли, но не пошу-

тил над ним только ленивый.

Боевики сошлись на том, что кобылы не любят грубых мужских рук. Что возмутило Эзру до глубины души и заставило показать зубоскалам свои тонкие запястья. Это вызвало еще больше шуток, но теперь о чрезмерной нежности мужских рук, от которой кобыла и захрапела. Правда, на этот раз Эзра и сам смеялся, и успевал отвечать на подначки.

В общем, установилось хорошее дружное веселье, которое всех расшевелило, а меня выдернуло из однообразных мыслей. С момента отъезда я сидела, вцепившись в поводья. И не из-за войны, как можно было бы подумать, а из-за эльфа. До сегодняшнего дня у меня даже мыслей не возникало, что я ему настолько интересна. Он же вел себя как друг, а иногда забывал даже и об этом, уходил в свои мысли, оставляя меня разговаривать сразу за двоих. А теперь поцеловал.

При прощании все вышло скомканно, и с Салгантом мы перебросились лишь парой слов. Хотя я его обняла, конечно. Правда, потом еще обняла Лил и десяток ведьм с курса. Даже Аннету, которая прятала красные глаза и нерешительно желала удачи Ильиму. Их отношения закончились резко, еще до конца летней практики. Ни я, ни Лил не знали причин, подробностями Ильим не делился. Но по слухам вышло, что расстались они по настоянию ведьмака. И это не прошло гладко. Они избегали друг друга. Довольно замкнутая Аннета теперь, кажется, вообще перестала общаться и много времени проводила в библиотеке. И непонятно, от че-

го у нее были красные глаза – от недосыпа и постоянного чтения, или слез.

Нас провожали многие, и отдельно с Салгантом проститься не получилось. Но кажется, мы оба были этому одинаково рады. Настроения разбираться с чем-то непонятным ни у кого не было.

Правда, когда мы выехали за ворота, в голове все равно крутилась одна навязчивая мысль: «А что же это такое было?» Хотя ясно как день, это был поцелуй в губы.

Через какое-то время я поняла, что долго о таких вещах думать нельзя. Иначе меня никогда не покинут: головная боль, сухое горло и писающие эльфятки в распашонках, кричащие: «Мама, а где папа?!»

Поэтому хромую кобылу я искренне полюбила, а вместе с ней Эзру, смеющегося над своей неуклюжестью и тонкими запястьями.

В темноте мы ехали не больше часа, а потом преподаватели объявили привал. Первокурсники, надо отдать должное, оказались дисциплинированными. Они разбили лагерь, разожгли костры, и уже через каких-то пятнадцать минут кругом все болтали и смеялись.

Ведьмаки развели свой костерок, чтобы мы сидели отдельно своим узким кругом. Почему-то даже боевики-первокурсники смотрели на всех адептов ведического факультета с долей превосходства. Мы отвечали им примерно тем же и показательно заваривали ароматный чай. Особые тра-

вы расслабляли мышцы, придавали сил и при этом чудесно пахли.

На походный ужин нам отвели всего тридцать минут, но он растянулся, несмотря на предупреждение Астера, что у всех ранний подъем. Как-никак мы торопились и, вероятно, остановились исключительно, чтобы передохнули лошади.

Нам тоже полагалось отдыхать, но почему-то хмурый Астер не рычал как обычно и не заставлял всех улежся по местам. Он долго смотрел в пустоту, сидя перед костром, слушал, как поют боевики, и еле заметно ухмылялся. Они горлопанили от души, после каждого куплета гоготали и опять принимались за страшно длинные походные песни.

– Вам не кажется, что пора уже заткнуть этих недорослей? – раздраженно спросил Джастин, ведьмак, по комплекции напоминавший настоящего боевика и пока единственный, кто хотел спать.

– Я могу спеть, – предложил Эзра, хотя Джастин явно имел в виду другое. – У меня очень громкий голос.

И он тут же запел. Действительно громко, почти перекрывая хор боевиков. И голос у него оказался специфическим. С хрипотцой и ломкой вверху и каким-то откашливанием внизу. Но нам повезло. Он знал только один куплет песни. После своего фееричного исполнения он проказливо усмехнулся и подмигнул мне как единственной способной оценить столь тонкое искусство.

– Да у тебя тенор, – поддержала его я.

– Серьезно? – искренне удивился он.

– Угу, лирический, – подтвердила его опасения и тоже улыбнулась.

Своим смехом мы точно заглушили все песни боевиков. Причем громче других смеялся сам Эзра. Он не боялся показаться смешным, возможно, потому, что прекрасно знал обо всех своих недостатках и уже не переживал по их поводу.

Смешливый вечер медленно перекатился в еще более веселую ночь. Но нас по-прежнему никто не разгонял по местам. Ни строгая Тэрволин, ни какой-то грозный ассистент с боевого факультета... И даже когда тихонько начали разливать вино, Астер сделал вид, что ничего не видит. Мы веселились, и только наши профессора были задумчивы. Они позволяли делать нам все, что хочется, вероятно думая о трудностях, которые ждут их адептов впереди.

Ну а мы были довольны и только под утро легли спать. Подняли нас буквально через час, и Тэрволин сразу раздала бодрящее зелье. Когда я узнала, что с нашей группой едет еще и декан моего факультета, подумала: это самая плохая новость после войны. Но в походе наша ведьма неожиданно стала спокойной и деловой, да еще раздавала хорошее зелье. Другим группам точно было хуже, с ними отправились в основном преподаватели боевого факультета, и там некому позаботиться о зельях. Разглядывая преподавателей и вспоминая, что с каждой группой ехало несколько профессоров, я попыталась припомнить, кто остался в школе, кроме ректо-

ра. По моим прикидкам выходило около трех преподавателей ведического факультета...

К крепости мы ехали быстро. Движения ничто не затрудняло. В королевстве все еще стояла сухая осень, и нам не стоило бояться какого-нибудь закишшего в постоянных дождях тракта. Под копытами стелилась по-летнему пыльная и быстрая дорога. Останавливались лишь для того, чтобы отдохнули лошади. Хорошо, что королевские грамоты позволяли бесплатно напоить и накормить их на любом постоялом дворе. Если бы мы искали ручьи по обочинам, путь стал бы длиннее.

По большому счету всем повезло, что наша школа стояла на юго-западе Терри, хотя многие говорили – просто на юге, несмотря на довольно резкие западные ветра. В любом случае ехать было относительно недалеко. Так же как по прямой – с севера на юг – королевство можно пересечь за считанные дни, так и от нашей школы до Литергии было почти рукой подать. Вот если бы скакали с востока на запад, потратили бы больше месяца.

А так, уже на рассвете второго дня мы оказались в Литергии. Под хлесткими и давящими звуками отдаленных магических ударов...

К сожалению, везение, обернулось не только в нашу пользу. Ангерисские маги тоже преодолели путь очень быстро. И прибыли, конечно, раньше нас. Путешествовали они исключительно по своей земле и потому не испытывали никаких

трудностей в дороге. А все потому, что протяженность границы Терри с Ангерисским королевством была чудовищной. На востоке мы граничили только с ними. Граница тянулась с того самого юга, где нас почти обнимала чужая территория, и до самого севера, где был крошечный стык трех государств. Но Скердания при всем своем богатстве не интересовала ангерисцев. Слишком холодное, к тому же мощное и большое королевство, в отличие от нашего теплого и маленького, запертого внутри материка. При этом с плодородными землями, закрытыми невысокими горами. Да еще с шахтами по добыче драгоценных камней на севере и таинственным соседом, не проявляющим агрессии, на западе, у которого есть, между прочим, волшебный Лес и кто его знает, какие еще достоинства.

Волей-неволей при таком раскладе приходилось воевать. Особенно если учесть, что в Ангерисском королевстве большую часть территории занимает продуваемая ветрами степь.

Лошади как будто подстраивались под мои мысли. То замедляя шаг, то ускоряя или в такт кивая, а то и встряхивая ушами.

В поле, менее чем в километре от нашей крепости, шел яростный бой. Он хорошо просматривался с небольшого холма, на который мы поднялись. И очевидно, мы прибыли вовремя. Судя по штандартам, враг превосходил численностью и пытался зажать наших в тиски. Но пока ничего толкового из их действий не выходило, и мы могли спокойно про-

должить свой путь на уставших лошадях. Войска ангериссцев еще окончательно не выстроились. И подъехать к крепости с нашей стороны не составляло труда. Правда, будем ли мы подниматься, оставалось вопросом. Основные силы сейчас сражались на ровном поле перед пологим подъемом к самой крепости.

Лошади, слышав гул магических таранов, заволновались. Дергали поводья, сбивались с шага, но строя пока не ломали. Шум не тревожил только кобылу Эзры. Будь сейчас вечер, она бы спокойно уснула на ходу. Но стояло утро. Прохладное для юга, но ясное настолько, что от утреннего света набежали слезы.

Впереди нырнуло что-то маленькое и темное. Строй медленно остановился, не доезжая до крепости приличное расстояние. А профессор Астер развернул вестника, от которого до сих пор прилично дымило.

– Спешиться! – крикнул он. – Разбить временный лагерь, почистить и напоить лошадей!

Ставшие для нас привычными за сутки команды выполнялись слаженно. Никто никого не пинал, не задевал, все быстро расседлали лошадей и занялись самым лагерем. Заминка возникла только с водой, но Тэрволин играючи определила ближайшие ручьи, и боевики натаскали воды. Не сказать, что много, но кое-как напоить и обтереть лошадь получилось. Звездочка, не привыкшая к дальним дорогам, мялась и устало дышала, положив голову мне на плечо. Даже

не вздрагивала от резких звуков заклинаний. Но я все равно успокаивающе перебирала потную гриву и шептала добрые слова. К сожалению, ни одного заговора для животных я так и не выучила.

– Поцелую.

Я чуть не вскрикнула от неожиданно прозвучавшего голоса Ильима. Он стоял рядом, сверля взглядом далекое поле боя. Заложив руки за спину и насупив брови, он прицельно бил воображаемым огнем вдаль. При чем здесь в таком случае поцелуй?

– Кого? – осторожно уточнила я.

– Да, так и сделаю, – не услышав ничего, решил ведьмак и перевел свой пылающий взор на меня.

– Здесь только я и лошадь, – обратила я его внимание на свою кобылу и на всякий случай добавила: – Но если ты сейчас имел в виду меня, будь готов – получишь в глаз. Знаешь ли, мне маленьких эльфят хватило, крошек-ведьмачков я не выдержу.

– Какие?.. Почему в глаз? – совсем растерялся Ильим, но степень решимости снизил. – Ты меня побьешь, если я поцелую Лил?

– Учись договаривать предложения! – возмутилась я, но все-таки облегченно вздохнула. – Почему сразу не поцеловал, когда уезжали?

– Струсил, – нехотя ответил он и опять отвернулся к полю. – Но сейчас понимаю, как глупо бояться, что тебе не от-

ветят. Лучше сделать и жалеть, чем наоборот. Так что, если мы вернемся...

– Когда вернемся, – перебила я и тоже перевела взгляд на бой. – Не если. Когда.

Ильим лишь кивнул, но продолжил смотреть на мигающие купола и щиты. Бой то затухал, то начинался с новой силой. Ангериссцы снова и снова пробовали обойти наших, чтобы зажать в клещи. Пока какого-то значительного перевеса в чью-либо сторону не было, даже несмотря на численность вражеской армии. И слово «когда» подходило лучше остальных.

– Ты про эльфят заговорила из-за того, что Салгант тебя поцеловал? – спокойно спросил Ильим, а я покраснела.

– Откуда знаешь?

– Об этом все знают. Эльф поцеловал ведьмочку в шляпе, – с улыбкой произнес Ильим и обернулся ко мне. – В школе это вторая новость после войны.

Неосознанно подняла руку и поправила шляпу.

– Да я знаменитость, – сухо восхитилась, сильнее краснея.

– Я думал, он тебя в таком смысле не воспринимает. Но рад, что ошибся. Теперь тебе тоже есть кого целовать по возвращении. Мне кажется, это важно. Да?

– Угу. – Я опять поправила шляпу и посмотрела на Ильима. – А почему ты думал, что он меня в таком смысле не воспринимает?

– По парням, мне кажется, сразу видно, что девушка очень

нравится, — ответил он. — Взгляды, помощь в любой ситуации, даже самая незначительная. Готовность быть и жилеткой, и даже незаметным парнем рядом. Но Салгант же эльф, у них многое, наверное, не так.

— Да, наверное.

Внизу слышался гул, и по рядам ангериссцев прокатился огненный вал. Они еле успели прикрыться щитами и отошли для перестройки. Бой опять затих, как и мои мысли. Установилась приятная тишина и внутри, и снаружи.

Над полем боя поднималось солнце, и все пространство медленно заливал желтовато-розовый свет. Для передышки нельзя было придумать лучшего времени. Как раз чтобы посмотреть на чистый и прекрасный мир, в котором все же не должно быть войны.

— Вуд, — меня тихо окликнула Тэрволин. — Подойдите.

Она стояла у небольшого котелка, в котором бурлило неизвестное зелье, и выглядела почти так же, как в своей лаборатории. С косынкой, под которую забрала волосы, в фартуке. И ее взгляд, как и прежде, разрезал пополам. А ведь в последние два дня она смотрела на всех так, как будто гладила по головке.

— Вы ведьма в седьмом поколении, — сказала она так, как будто открыла страшный секрет. — Вы читали что-нибудь про особенность поколений? Хотя я и так знаю, не читали.

Она поджала губы и отвлеклась на зелье, начиная помещивать его против часовой стрелки. Я молчала, но думала,

что хочу плюнуть на своего декана. Хотя она, безусловно, права и про поколения я ничего не читала. Только вот плевков просился за тон и за пренебрежение, с которым она с самого начала учебного года со мной обращалась.

– Седьмое поколение, а даже не удосужились узнать, в чем же его особенность и почему такие ведьмы ценятся. – Она недовольно вздохнула. – Ладно, оставим это.

Она замолчала, только и я ничего не говорила, боясь все же плюнуть. Да и ее обвинительные реплики обычно не предполагали ответа.

– Для каждого поколения существуют заговоры, которые подвластны только им. Только первое поколение не имеет индивидуальных особенностей. – Она задумчиво смотрела на зелье и однообразнодвигающуюся ложку. – Их обычно проходят в конце третьего курса на занятиях с персональным наставником... хотя от наставника в этом случае почти ничего не зависит.

Она прекратила помешивать зелье и подняла голову, чтобы в упор посмотреть мне в глаза.

– Вы ведьма в седьмом поколении. И вам подвластен заговор «на удачу». Именно поэтому так ценны ведьмы, рожденные в седьмом, четырнадцатом, двадцать первом поколении и так далее. Если вы осилите заговор, а я уверена, что так и будет, то сможете привлечь удачу любого толка. В делах, в любви, в дороге или в бою.

Она оставила зелье и достала из кармана два сложенных

листка.

– Это очень простой заговор. – Она протянула мне первый лист. – Никаких особенных слов, нужно только на верной фразе отпускать силу. Если желаете удачи в бою, на слове «бой». От силы вашего желания и от потока зависит время действия. В истории были случаи, когда такой заговор действовал неделю. К сожалению, у вас это вряд ли получится, вы не столь усердно занимались со своим потоком ведьминской силы, чтобы поддержать такой эффект. Но надеюсь, вы приложите все свое старание, чтобы у вас хоть что-то получилось. И может быть, хоть это заставит вас серьезнее отнестись к тому, что вам дано от природы. Эта война должна вам доказать, насколько бесполезны ваши попытки дотянуться до звания боевого мага, и вы наконец-то прекратите бегать на их практики, с их преподавателями и их адептами.

Она сунула мне еще одну сложенную записку и опять вернулась к зелью. Сосредоточенная и немного уставшая.

– Передайте ее профессору Астеру. И начните свою тренировку с него. – И совсем тихо добавила: – Пожалуйста.

От последнего слова веяло ужасной печалью, и весь мой боевой настрой как ветром сдуло. Я развернулась и пошла в дальний конец нашего лагеря. Переставлять ноги было проще, чем думать над словами Тэрволин. Тем более злиться теперь я могла только на себя.

Мне было стыдно, что я не знала об особенностях поколений. Что я в целом не делала больше необходимого по зе-

льеварению и не ходила на факультатив по ведовству. Мне не давала покоя мысль, что, возможно, я могла бы увеличить собственную силу и заговорить всех бойцов на удачу, но вместо этого ездила к эльфам и веселилась. И еще мне нужно было собраться, чтобы хотя бы кому-то сопутствовала удача. На скольких человек меня хватит?

Дойдя до Астера, я молча протянула ему записку и быстро развернула свою. Простой заговор и указание, на какие слова сделать силовой акцент. Если бы этот заговор могла сделать любая, то его бы проходили в самой обычной ведической школе. Ничего особенного, только все равно было боязно. Никто не поможет, не подстрахует, не скажет, как правильно. Можно надеяться только на себя и свой дар. Я смяла бумажку и сунула ее в карман.

– Обязательно нужно сесть или вы можете накладывать заговор стоя? – спросил Астер, пряча свою записку.

– Можно стоя, нужна только ваша рука.

Он беспрекословно протянул мне левую ладонь, а сам принялся рассматривать карту, периодически поднимая голову и окидывая взглядом окружающий ландшафт.

– Тренируйтесь.

Огромная ладонь казалась свинцовой. Первые две минуты я просто на нее смотрела и не знала, как начать. Сколько силы отпустить? Как понять, что заговор лег? Хаотичные мысли привели к тому, что мои ладони вспотели. И теперь я уже с ужасом понимала, что рука Астера тоже мокнет. Мать

моя женщина! Ни за что ни про что мочу профессора, стоящего на пороге великой битвы. И чем больше я об этом думала, тем хуже становилось. Обе мои ладони, призрак всех задери, заигрывающе скользили по лапище профессора! Я сильнее вцепилась в ладонь Астера. Ничего-ничего, главное, не выпускать.

– Вуд, все хорошо? – Вздвогнув, я резко отпустила его руку, а свои спрятала за спиной. – Не получается? Может быть, позвать профессора Тэрволин?

– Она не поможет, это заговор для седьмого поколения. – Я осторожно вытерла руки о широкие штаны, что ничуть не помогло, и опять протянула ладони к Астеру.

– Что вас беспокоит? – спросил он, когда я напряженно взяла его руку.

– Я не знаю, как понять, что заговор лег, – тихо призналась ему.

– А как раньше понимали, с другими заговорами?

– Сила уходила, появлялась небольшая опустошенность или наподобие того.

– Значит, и здесь так же, – заключил он. – Все просто. Если все заговоры вызывают одинаковый откат, значит, все заговоры вызывают одинаковый откат. Не думайте об этом заговоре как о чем-то уникальном, делайте так же, как всегда.

Ну да, у профессора всегда все просто. Я вздохнула и тихонько зашептала, вплетая силу в слово «бой». Каких-то полминуты – и я почувствовала привычное опустошение, ко-

торое быстро сменилось неверием. Так просто? Широко распахнув глаза, я посмотрела на Астера.

– Как проверить «удачу в бою»? Я бы очень хотела проверить, – скороговоркой обратилась к нему, все еще не отпуская мокрую руку.

– Выстрелите в меня?

– Что? – Я сильнее вцепилась в его ладонь.

– Вуд, где ваше чувство юмора? – Он хмуро покачал головой. Но больше не успел ничего сказать.

К нам бойкой походкой шел декан факультета боевиков. Астер забрал у меня свою ладонь и протянул ее профессору Берджину. Руки встретились с мокрым шлепком. Нехорошо как-то получилось...

– Комендант крепости ранен, – проговорил декан боевиков. – Временно я исполняю его обязанности, как старший по званию. И думаю, пора форсировать события. К ангериссцам движется подкрепление с пушками, к завтрашнему утру будут на месте. Самое время отбросить их в низину, так у нас будет хороший шанс продержаться до подхода основных сил. Мы будем держать линию, как и прежде, и отправим конницу вперед, как только пройдут воскрешенные. Здесь должны будете вступить вы с этой стороны и прикрыть.

– Согласен, я бы еще предложил взрыхлить землю по дуге. – Астер протянул карту с пометками декану. – Это затруднит проход воскрешенным.

– Идея хорошая, но, пока мы будем копать, нас расплю-

щит. Надо постараться без этого. Смотри, если расставим здесь барьеры, может, тоже получится задержать. – Он показывал точки на карте, и Астер хмурился.

– Ловчие сети здесь не подойдут, – задумчиво ответил он.

– А мы возьмем нашего созидателя, и он поставит заграждения. Ловко у него это получается. Пока ломают его барьеры, наши маги успевают и перестроиться, и подготовить атаку.

– Так вот почему ты не задействуешь первый курс, а ангриссы не могут пройти?

– В основном да. Они не ожидали встретиться с созидателем. Но еще до нас гарнизон хорошо укрепился. Солдаты сделали невозможное. И все под прикрытием одного мага-мальчишки. Он выжат досуха, а все равно не уходит с поля, углубляет окопы. – Он недовольно поморщился и, отдавая карту, сказал: – Переброшу его к тебе, чтобы ему подкачали резерв.

– Про Риверса не забудь, ему тоже нужна подпитка, хоть он и созидатель. Он, кстати, как вообще?

Я уже совсем не по-человечески вытягивала шею, прислушиваясь к разговору. Тянула шею и раздумывала, будет ли слишком, если я непринужденно напую песенку, окончательно показывая, что меня их разговор совсем не интересует.

– Держится. Не волнуйся, он пока наше единственное осязаемое преимущество, так что за ним все следят. Сейчас

я к тебе пришлю часть второго и третьего курса. Самых пустых. Основной удар придется на нас, так что более или менее свежих оставляю у себя и еще возьму пару ведьм. А тем, что придут, пусть здесь тоже подкачают резерв. Первокурсников оттягиваем назад, и они вступают в бой, только если кто-то из нас проседает.

– Понял, только еще один момент. Фарун! – без перехода крикнул Астер так, что я чуть не присела.

Эзра появился как по волшебству, размахивая длинными руками. И встал во фрунт перед деканом боевиков и Астером.

– Фарун, вы можете взрыхлить землю своей силой вот по этой линии? – Астер ткнул пальцем в карту, заботливо подставленную под нос ведьмака.

– Нет, так не получится, – серьезно ответил Эзра. Хотя не прикасался к земле и не шептался с природой. – Но я могу пропахать глубокую борозду вот отсюда и досюда.

Он лихо провел ногтем полосу чуть ниже. Не слушая землю, он по карте сообразил, где и что сможет сделать. Загадочная сила земли теперь стала для меня окончательно непонятной. Декан боевиков, несмотря на удивление, быстро сориентировался и решил, что к нам отправит не только истощенных магов, но и своего единственного созидателя. Декан боевиков был доволен сверх меры. Так, будто не ожидал, что какой-то захудалый ведьмак способен сделать больше, чем любой боевик.

– Тогда делаем так. – Берджин взял в руки карту и вернулся к разговору с Астером. – По сигналу пускаем воскрешенных и, как только они преодолеют эту линию, ставим барьеры. На вашей стороне – созидатель, на нашей – ведьмак.

Они с Астером опять склонились над картой, уточняя у Эзры, как конкретно ляжет борозда и насколько она будет глубокой.

А я отвлеклась, рассматривая, как к нам на двух скрипучих телегах везут мертвых животных. К горлу в момент подкатила тошнота. Я знала, что на войне используют трупы животных. Но вид двух телег, с которых свешивались мохнатые лапы и окоченело торчали хвосты, выбил дух. В голове замелькали мушки, воздух перестал поступать в легкие...

Пришла в себя лежа на земле. Мою голову осторожно поддерживали, а под носом водили листиком полыники. Отвратительный и резкий запах горелой подошвы мог поднять на ноги даже мертвеца.

– Не дергайтесь, – холодно сказала Тэрволин, укладывая под мою голову скатанное одеяло. – Вы упали в обморок, но через несколько минут придете в норму. Вероятно, потратили слишком много сил на заговор. В следующий раз уменьшите поток силы вдвое.

Она говорила и отсчитывала капли зелья восстановления во флягу с водой одновременно.

– Это будете пить вместо воды в течение трех часов. Силы должны вернуться к вечеру в полном объеме. С одной сто-

роны — это плохо, потому что нам бы не помешала помощь еще одной ведьмы, а с другой, — она вздохнула и посмотрела мне в глаза, — у вас получился заговор «на удачу». Такое истощение характерно только для сильных заговоров.

Надо же, я уж было решила, что стала трепетной барышней, падающей в обморок от вида мертвых животных. Как только подумала об этом, перед глазами предательски мелькнули мушки. И я быстро забрала флягу у Тэрволин, тут же слегка подрагивающей рукой поднесла ее к губам.

Значит, заговор лег, и это хорошая новость, но я до вечера никого больше не смогу заговорить, и это по-настоящему плохая новость. Я осторожно села и сделала еще один глоток из фляжки. Тэрволин посидела рядом еще около минуты, наблюдая, а потом, не говоря ни слова, ушла в дальний конец лагеря к своему котлу. Астер тоже давно отошел, только совсем на другой край, откуда лучше просматривалось поле боя. Слышались одиночные удары и хлесткие выстрелы из ружей, но мясорубки пока не было.

К нашему лагерю сейчас тянулась цепочка магов. В обмороке я, судя по всему, пробыла не одну минуту, раз началась переброска сил. К нам быстро шли те, кто участвовал в плане Берджина. По одному очень шустро мелкими перебежками они пересекали открытое пространство перед крепостью и ныряли за нее, пропадая из видимости и поднимаясь к нам. Грязные, с бледными лицами и круглыми глазами. Они останавливались рядом с Тэрволин и ведьмаками лишь на чуть-

чуть, чтобы протянуть руку для заговора и взять зелье восстановления. Садились на землю уже рядом с Астером или сразу ложились, часто дыша и рассматривая небо. Как обычно, среди прочих выделялся граф. Он тоже был бледен, тяжело дышал, но, остановившись у Тэрволин, поблагодарил, судя по поклону. Его спина оставалась прямой, взгляд холодным. Правда, когда заметил меня, чуть не подавился зельем, которое пил. Он бы, наверное, и подошел, но Астер перехватил. Профессор развернул его к полю и принялся объяснять, что от него требуется.

Звуки атакующих заклинаний стали настойчивее, опять слышались тараны и вихри. Похоже, нам надо быстрее перестраиваться. Я осторожно встала и посмотрела вперед. Цепочка магов, забегающих за крепость, мелькнула хвостом. К нам подтянулись все силы для удара.

И уже через две минуты Астер приказал первому курсу отступить, а вот ведьм попросил пока остаться. Из ведьм были только я и Тэрволин, но боевики, даже преподаватели, по привычке называли ведьмами всех, кто учится на ведическом факультете, независимо от пола. Ведьмаки на это, кажется, уже не обижались.

Тэрволин вручила мне увесистую сумку с зельями и повязками, пропитанными заживляющей мазью, и отправила к магам, которые пришли первыми. Немного передохнувшие адепты уже уверенно сидели, некоторые перебрались ближе к Астеру, готовые в любой момент вскочить. Серьезных

травм ни у кого не было. Но тем не менее глубокие царапины и ушибы тоже требовали лечения. Всех я знала в лицо, правда, имен многих не помнила. И они меня, наверное, видели в школе. Но сейчас радовались мне так, как будто мы были друзьями, а то и влюбленными. Молниеносно забирали у меня зелья, доверчиво подставляли руки, спины, ноги и пытались шутить. Показывали, что все им нипочем. Я тоже улыбалась, но не могла нашептать даже добрых слов. В ход шли исключительно повязки.

Худой невысокий парень стоял отдельно ото всех и на меня не смотрел. Он не отрываясь следил за ангерисскими войсками, готовившимися к атаке. И не глядя взял протянутое мной зелье.

– У тебя ничего не болит? Ушибы, ссадины есть?

– Со мной все нормально, – ответил он, не поворачиваясь.

– Ты же тот самый маг крепости? – осторожно уточнила я, рассматривая немного рябое лицо, которое в конце концов повернули ко мне.

– А что? – Он неприятно прищурился.

– Говорят, благодаря тебе ангериссцы не прошли дальше.

И что ты держал щиты до самого нашего прихода, – улыбнулась я. – И ты был в бою до последнего... Наверное, тебе сильно досталось. Может быть, я все-таки быстро тебя осмотрю?

– Досталось не больше, чем другим, – грубо отрезал он. – И я просто заряжал амулеты, никаких щитов. Так что иди к

тем, кому все это, – он обвел меня рукой, – нужнее.

– Что за амулеты? – Я видела в ворота его куртки синяк, большая часть которого наверняка пряталась под одеждой. И почему-то решила, что не уйду, пока не помогу этому странно упрямому парню.

– Защиты. Они есть у каждого солдата. Они и куртки, зачарованные магами, – ответил он, все еще настороженно разглядывая меня.

– Понятно. Но ни одна защита не может полностью избавить от синяков после таранов. – Я показала на его шею. – Синяк и боль от ушиба можно убрать за час, если ты разрешишь наложить повязку.

Он неуверенно посмотрел на меня и все-таки стянул куртку, а за ней и льняную рубаху, подставляя плечо. Как обычно, у магов страдала рабочая рука. Щит, видимо, он держал, не укрепляя, чтобы можно было двигаться. Синее плечо даже припухло. И как его не выбило, если все удары он принимал на неукрепленный щит?

– Знаешь, ты бы поберег руку, стоит укреплять щит в бою, – все же влезла я с советом. – Лучше построить новый, когда будешь перемещаться, чем вывести из строя рабочую руку. Да и атаковать будет проще.

– Ага, построь щит сызнова и лишись прикрытия на полминуты, а заодно половины резерва. Ты бы думала, чего говоришь-то. – Он снисходительно посмотрел на меня, один в один так, как делают наши боевые маги. – Ведьма, не лезла

бы ты ко мне с советами.

— Как только научишься ставить щит за наши положенные пять секунд, перестану, — вполне вежливо ответила я на его реплику, хотя опять появилось желание плюнуть, но в этот раз хотя бы не в декана.

— Щит за пять секунд? Не смей меня. — Он вроде бы говорил уверенно, но в глазах появился почти страх.

Сзади что-то грохнуло, и мы оба развернулись. Выгружали мертвых животных. Меня замутило, и я тут же перевела взгляд на Астера, а за ним и на Фицуильяма, который стоял ко мне спиной. Надо будет подойти к нему, вручить зелье, и, может быть, меня все же хватит на несколько добрых слов.

Боевики быстро поднимали тела и становились на позиции. Пока воскрешенные не были привязаны ни к амулетам подпитки, ни к резерву, они просто дошли до нужной точки и опять легли. Маги под руководством Астера становились на позиции в нескольких метрах от своих воскрешенных. На другом краю поля опять слышался гул таранов. Там начался бой.

У нас же за боевиками торопливо строились снабженцы, проверяя ружья и перетряхивая сумки с амулетами. А с другого края резче зазвучали удары.

Тэрволин не успела обойти всех, а Астер уже приказал встать на позиции. Только подошедшие маги на ходу опрокидывали зелья и становились по двое или по трое, группируясь по принципу — один снабженец на двух боевиков. На-

конец все построились и напряженно замерли. Там грохотало, а у нас установилась гулкая и напряженная тишина.

Бой быстро набирал обороты. Хлесткие удары, крики, ругань – и полнейшая тишина в рядах боевиков рядом с Астером. Но вот в небе мелькнул красный сигнал. И громкая команда профессора привела в действие первую линию:

– Поднять нежить!

Пространство вокруг наполнили слаженный шепот и едкая зеленая дымка, сорвавшаяся с пальцев магов.

Медленно поднялись головы со светящимися глазами, разогнулись собачьи лапы и с лязгом закрылись пасти. Зрелище, откровенно говоря, не для слабонервных. По моей спине побежали неприятные мурашки, а взгляд зацепился за гладкую шкуру впереди. Том стоял в первой линии и выглядел в отличие от мелкихдохлых соседей как живой. Сердце пропустило удар, а ноги онемели.

– Спустить с поводка, – гулко бросил Астер, когда в небе грянул гром.

Магические силовые линии беззвучно лопнули, оставляя лишь незримую связь с хозяином, и вперед устремилось около двух десятков собак и один огромный саблезуб.

Из моих пальцев чуть не выпала повязка, но я быстро отвернулась от поля. Просто занять руки и сосредоточиться на вымоченных в зелье бинтах, уговаривала себя. Несколько оборотов, завязать и взять сухой бинт, чтобы прижать сверху. Нужно было себя отвлечь, потому что я точно могла со-

рваться к Астеру и кричать, чтобы вернули моего Тома. Ну какая из него нежить? Я опять сосредоточилась на бинте и с усилием затянула концы. Мой пациент дернулся, но ничего не сказал. Он медленно натянул рубаху и нехотя наклонился за курткой.

Все уже стояли на позициях и ждали. Только парень из крепости не шел к линии атаки. Я мельком взглянула вперед. Туда, где, взрывая землю, бежали воскрешенные. Они вот-вот должны были врезаться сбоку в ряды противника. Изначально там никто не воспринимал всерьез потуги с нашего края. Стояли мы довольно далеко, и перестроение двух десятков магов явно посчитали несущественным. Сейчас же часть солдат разворачивалась, отвлекаясь от основного боя и с ходу выстраивая защиту.

Я опять отвернулась. Нашла взглядом Тэрволин и поспешила к ней. Она и ведьмаки продолжали обход магов, шепча заговоры. Наша работа до сих пор не была доделана.

Когда оказалась рядом с деканом, то поняла, что значит использовать ведьм не по назначению. На меня сгрузили сумки с зельями, и я стала походить на колченогую вешалку. Ремни у сумок были разной длины, какие-то доходили до земли, а одна болтались под мышкой. С этой поклажей меня отправили дальше к боевикам, чтобы я могла быстрее раздать зелья, пока другие шепчут. И я пошла вперед. Оставляя за собой кругообразные следы подвыпившей кобры.

Две сумки тащились по земле и придавали мне странно

вдохновенный и уверенный вид. Они не были слишком тяжелыми, но, когда я шла, оттягивали плечи назад, как грузики у леди, тренирующей «грудь колесом». Хотя, кажется, такую грудь тренируют больше джентльмены.

Попытка саму себя приободрить и как-то отвлечь от боя увенчалась успехом. Под грохот ударов я прошла все ряды, ни разу не посмотрела на поле и почти не думала про Тома. Даже не заметила, как часть наших магов чуть-чуть продвинулась вперед, и я за ними с наполовину опустевшими сумками.

Боевики пока держали связь со своими воскрешенными. Но мы все же слишком далеко стояли, и уже несколько человек вытирали пот от натуги. Было похоже, что их нежить с минуты на минуту окончательно издохнет. Но видимо, это было неважно. Главное – отвлечь часть сил. Вряд ли к нам бросят даже десяток магов. Мы не представляли реальной угрозы. Со своего склона не могли дотянуться до ангериссцев заклинаниями, а для ружейного залпа нам пришлось бы спускаться. У нас оставались лишь воскрешенные и «огненный вал», но к нему требовалась подготовка и слишком много объединенных сил.

Я опять устремилась вперед, теперь виляя лишь одной сумкой, но оставляя еще более пьяные следы. Сейчас я возвращалась к месту, где стоял чуть посвежевший маг крепости. Он все же подошел к линии атаки, но держался особняком.

– А почему ты не в строю? – громко спросила, заглушая шум таранов.

– Указаний не было. – Он легко пожал плечами и добавил: – А вперед на войне рвутся только дураки.

От неожиданности я даже остановилась. От человека, которого тут считали чуть ли не героем, я ожидала совсем другого.

– Риверс, готовьте барьеры! – разнесся рычащий голос Астера, и я поспешно обернулась. Граф быстро спускался под прикрытием двух боевиков. Не достигая подножия, они остановились и пошли поперек холма, периодически останавливаясь, чтобы Фицуильям мог бросить свои заклинания. Он, конечно, торопился, но в своей жутко медленной манере.

На них снизу уже бежали вражеские воскрешенные. Да, часть сцепилась с нашими собаками, но одиночки проскальзывали и устремлялись вперед. И еще у них был бык. Не знаю, сколько нужно магии, чтобы поднять такую тушу, но двигался он как живой. Только часть оголенных ребер говорила, что он давно почил. Он как таран шел вперед, не замечая грызню мелочи под ногами. Правда, благодаря этой его избирательности и часть наших воскрешенных сумела проскользнуть к ангерисским солдатам.

Третьекурсники, прикрывавшие графа, довольно быстро разобрались с собаками. Но теперь, вторя моим мыслям, они подгоняли графа, потому что очень ясно видели быка.

Наверное, Фицуильям все поставил быстро, но нервов эти десять минут забрали прилично. Когда он и двое боевиков забежали на холм, думала, пойду его убивать. Но он выглядел таким уставшим, что я бросилась вперед не с кулаками, а с зельем. Правда, тут же к нему подошла Тэрволин, шепча заговор, и меня, кажется, даже не заметили.

В небе мелькнул красный сигнал.

– Конница! – громогласно рыкнул Астер, чем несказанно удивил. Среди нас были только пешие маги.

А потом послышался топот. Из-за редких деревьев справа и чуть ниже наших позиций выскочило два десятка боевиков на лошадях. В эту часть плана, видимо, никого не посвящали.

Боевики неслись во весь опор с небольшого склона, не жалея лошадей. Их топот заставил воскрешенного быка остановиться и развернуться в другую сторону. Астер выругался и сам пробежал немного вниз. С этой позиции он постарался достать быка заклинанием, но связь с хозяином если и пострадала, то незначительно. Бык стал передвигаться чуть медленнее, да и только. Но и этого хватило, чтобы он не помешал нашим боевикам без препятствий преодолеть спуск.

События не умещались в поле моего зрения. Где-то с другого края грохотало, у нас дрожала земля из-за конницы. И меня, кажется, немного трясло. Я бы, наверное, так и стояла, тихо впадая в панику, но меня тряхнула Тэрволин и приказала раздать еще зелий для магов, поднявших воскрешенных.

Выпитые два подряд зелья, конечно, не ускорят пополнение резерва, но физически магам должно стать легче. Поэтому я сосредоточилась на механической передаче бутылочек и теперь старалась ни к чему не прислушиваться. Хотя команды Астера прекрасно слышала.

– Поднять барьер!

Боевики отпустили связь с нежитью и устало уселись на землю. Их вроде бы было немного, но у каждого я останавливалась. У кого-то проверяла повязки, кому-то выдавала не только зелья для восполнения резерва. Теперь я отсчитывала время под команды Астера.

– Подняться! – Маги быстро вскакивали на ноги.

– Опустить барьер! – Граф шевелил пальцами, и потрепанная конница возвращалась.

– Прикрыть таранами! – Боевики отпускали заклинания далеко вперед, отгоняя воскрешенных от забирающейся наверх конницы.

Несколько раз еще повторялась похожая ситуация. Барьер то поднимали, то опускали. А конница моталась вместе с оставшимися воскрешенными, кусая за бока ровные ряды ангерисской армии. С нашего холма казалось – их сотни, если не тысячи. Но за счет плана Берджина удалось их немного оттеснить назад.

Уже давно наступил полдень, и первокурсники прикатали котелки с обедом. Только вкусный запах похлебки никак не мог убрать витавший рядом потный, земельный и полу-

разложившийся дух боя.

Наши мелкие атаки в конце концов надоели ангериссам. И в сторону холма, на ходу перестраиваясь, двинулась пехота. Они, прикрытые то ли магами, то ли амулетами, опустились на колени и просто начали расстреливать барьер из ружей. Прицельно примерно в одно и то же место. Граф смегстился вниз, подпитывая свои заклинания. А я опять пошла по магам, неосознанно выбирая тех, что были ближе к Фицуильяму. Мои сумки почти опустели, и зелья я уже выдавала только окончательно бледным боевикам. Я была сосредоточена, но постоянно думала о том, что бой мы не выиграем. Силы слишком неравны. Разве были в истории случаи, когда маленькая армия побеждала хорошо вооруженную большую? Нет, численность почти всегда играет решающую роль.

– Это что еще? – вдруг сказал боевик, которому я протягивала зелье.

Я обернулась, за барьером что-то сверкнуло, а потом часть его как будто смяло. Прозрачная обычно невидимая преграда затуманилась и стала походить на мятую бумагу.

– У них что, порталычик? – с ужасом посмотрел на меня боевик, и снова сверкнуло. – Это же порталный разрыв...

Опять сверкнуло. Теперь уже с другой стороны барьера, но Фицуильям каким-то немыслимым образом закрыл все бреши одним взмахом руки. Только вот сам рухнул на колени. Граф? На колени перед всеми?..

Лишние сумки свалились с плеч, и я, поскользываясь, по-

бежала вперед. Рык Астера: «Вуд, стоять!» – меня не остановил. Стоило попробовать хотя бы спасти друга, потому что, если у ангерисцев есть порталщик, нам конец. Даже если его хватит лишь на десяток разрывов, наш барьер рухнет. Надо надеяться, что у них лишь один такой и нет второго, который откроет портал к этому магу и создаст коридор для пушек. И это еще хорошо, что у них нет таких же амулетов, как у эльфов, позволяющих одному порталщику удерживать арку. Или правильнее, если их нет?

Фицуильям завалился набок. Я грохнулась на колени рядом и трясущимися руками откупорила первое попавшееся зелье. Он еле глотнул, но это можно было считать маленькой победой. Я даже улыбнулась... Зря. Рядом с нами опять сверкнуло. Слепило, выбелило рыжие волосы и с треском разорвало барьер.

Кажется, сейчас нас расстреляют из ружей, отстраненно подумала я и смиренно осталась на месте. Магический резерв у ведьм был странной штукой. У меня он был полон, но, пока хотя бы частично не вернутся ведьминские силы, я не могла сотворить ни одного заклинания. И мой тройной щит, как бы я ни старалась, вряд ли бы получился. Было слышно, что бегут несколько человек и кричат. Краем глаза увидела первого – невысокого мага крепости. Он развернул щит ровно в тот момент, когда опять сверкнуло. Из легких выбило воздух, по телу прошел озноб, и нас полностью окутало сияние. Холодное и тихое.

Глава 3

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Звук мешался. Тук-тук-тук. Он то утихал, то набатом бил в уши и тянул за собой из темноты. Тук-тук-тук. Отмахнуться бы.

Руки не шевелились, но чувствовали что-то скользкое и влажное... Сознание вернулось стрелой, вместе с ним – почти незаметная боль и смертельная слабость. Провалиться бы в туман снова и никогда не просыпаться.

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Пересиливая себя, открыла глаза. Я лежала на животе, раскинув руки, и ничего не могла рассмотреть вокруг. К тому же щекой я прижималась к влажной земле. Медленно согнула и разогнула пальцы на руках. Не все так плохо, во всяком случае, могу пошевелиться. Кое-как перекатилась на спину, и в глазах заплескали мошки.

Да я в ударе, после порталного разрыва могу лежать на спине, еще чуть-чуть – и пойду танцевать, сардонически отметила я и какое-то время просто смотрела на макушки деревьев в вышине. Потом неторопливо повернула голову, и взгляд уперся в кожаную куртку графа, припорошенную осенними листьями. Он лежал на расстоянии вытянутой руки, и даже в сумерках я не могла ошибиться, это был Фицуильям. Далеко не с первой попытки, но все же кое-как встала на четвереньки и подползла к нему. Мне почему-то не было страшно, хотя я даже не знала, дышит ли он. Я неудобно усе-

лась на свои пятки и застыла. Бледное лицо и вытянутые по швам руки должны были наводить на определенные мысли. Но пустота в голове казалась такой, что, если бы там крикнули «ух», разнеслось бы эхо. Я сидела и просто рассматривала бледную, как у фарфоровой куклы, кожу Фицуильяма. В сумерках даже яркие веснушки на переносице стерлись, и в его лице как будто не осталось ничего живого.

Тук-тук-тук. Звук резко разнесся в тишине, и я вздрогнула. Над головой, шурша, пролетела птица. Я проследила взглядом за головкой с красными пятнами и поморщилась от очередного «тук-тук-тук». Дятел сел очень низко, точно напротив меня, будто хотел, чтобы я его рассмотрела. Тук-тук-тук, нетерпеливо отбарабанил он и опять перелетел. Чуть выше и, склоняя голову, куда-то вбок, слишком нарочито и неестественно. Я опустила взгляд и прищурилась. У корней дерева темнела еще одна куртка. Медленно закрыла и открыла глаза. Ничего не изменилось, там еще кто-то лежал. Тук-тук-тук.

– Да тихо ты, – хрипло шикнула на него. – Я не сплю, не сплю, только не стучи больше.

Он как будто понял, а я наконец-то наклонилась к графу. Фицуильям был очень холодным, но живым. На шее еле ощутимо бился пульс.

У меня перед глазами уже не мелькали мошки, да и усталость потихоньку куда-то исчезала, оставляя лишь легкую слабость. А вот боль так где-то внутри и сидела, ноющая и

почти незаметная, появляющаяся только при резких движениях.

Я неторопливо ощупала холодного графа. Ноги, руки, расстегнула куртку с рубашкой и осмотрела ребра. Синие подтеки по всей груди, как будто человек перенапрягся, поднимая и отталкивая от себя неимоверную тяжесть. Наверняка и на спине есть гематомы, а то и грыжи. У меня задрожали руки, я поспешно начала застегивать пуговицы на неподвижном Фицуильяме. Вот теперь проснулся страх. Путь пальцами, кое-как застегнула рубашку и куртку на его ледяном теле. Опять замерла, стараясь унять дрожь в пальцах. Тук-тук-тук.

Вздрогнула от резкого звука и длинно выдохнула. Самые простые заговоры не требуют серьезных сил, а я чувствовала: ко мне частично вернулась ведьминская магия. Так что хватит просто так сидеть.

После двух заговоров граф стал выглядеть живее, но не очнулся. Пульс стал увереннее, а вот меня знобило. Для себя я тоже запасла один заговор, но, как обычно, на себе он действовал немного слабее, чем на других. Хоть мне и стало лучше и, когда встала, никаких мушек перед глазами не мелькнуло, но чувствовала я себя раздавленной. И все равно прошла к соседнему дереву.

На боку под ним лежал маг крепости. Щуплый парень ровно дышал и выглядел намного живее графа. Кое-как перевернула его и тоже проверила ушибы, но, кроме уже из-

вестного синяка на плече, ничего не было. Не тратя силы, я просто грубо потрясла его за здоровое плечо. Почти сразу раздался стон, и он нехотя разлепил глаза.

– Чтоб я сдох, – проникновенно заявил он, мутно глядя на меня.

– Уже не выйдет, – ответила ему.

Теперь я внимательнее огляделась и, присмотревшись, заметила совсем рядом свою шляпу. Взяла, отряхнула и повертела в руках. И ничего же ей не делается. Еще раз отряхнула, не понимая, то ли она такой и была, то ли испачкалась.

– Где мы? – Маг уже сидел и тер лоб.

– В лесу. Точно не могу сказать, но это довольно далеко от крепости. Только пока не выйдем к воде, я большего сказать не смогу.

Я водрузила на себя шляпу и уверенно взяла мага за руку. Он даже не понял, что произошло, но, судя по его разгладившемуся лицу, головная боль ушла. Заговор лег быстро и забрал почти все мои силы.

– А вода тебе зачем?

– С ней я могу пошептаться. – Про себя я еще добавила: «Надеюсь, что смогу». – И понять, куда нас выбросило.

– Ух ты ж, – по-простецки присвистнул он. – Как нас сюда занесло-то? Были же на поле.

– Попали в порталный разрыв вроде бы.

– Портал?

– Нет, разрыв. Портал выглядит как арка, а это разрыв. И

если бы не твой щит, нас, скорее всего, разорвало бы на кусочки, – это была всего лишь теория, я в жизни не видела ни одного разрыва, да и поняла, что это он, только когда сказал маг, которого я перевязывала.

Парень потер затылок и тяжело вздохнул, потом заметил графа, и его глаза округлились.

– Он что, того? Окоchuрился?

– Типун тебе на язык. – Я через силу встала и пошла обратно к графу, за мной медленно подтянулся и маг крепости. Фицуильям по-прежнему выглядел не очень, к тому же в сумерках его бледность граничила с серостью. Мы с парнем замерли над ним, сложив руки. Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Дятел сидел на дереве совсем рядом и, пока мы не подняли к нему головы, продолжал стучать.

– Меня Сэмом зовут, – тихо сказал маг, разглядывая птицу.

– Рей.

– Не из благородных, что ли? – как-то обрадованно спросил он.

– Нет.

Я села и на всякий случай прощупала пульс, он был ровным, да и дыхание не сбивалось. Только графа нужно было бы согреть. Но Сэм, судя по всему, был слабым магом, и ждать от него согревающего заклинания не стоило.

– Нам бы костер развести, – сказала в пустоту и сразу услышала тук-тук-тук над головой. Дятел попрыгал по дере-

ву, вспорхнул, опять постучал. И только тут я поняла, что он привлекает внимание... к еле слышным голосам.

– Сколько же мы были в этом разрыве? – вдруг заговорил маг, оглядываясь. – Стемнело, а был же день.

– В нем мы нисколько не были, – уверенно ответила я. – Скорее всего, просто долго пролежали здесь.

Я зябко потеряла руки и опять прислушалась. Не показалось, точно были голоса.

– Слышишь?! – Я резко вскочила на ноги и чуть покачнулась. Промелькнула шальная мысль, что нас искали и нашли, и я даже шагнула в сторону неясных голосов.

– Куда? – Сэм схватил меня за локоть, а дятел опять застучал.

– Может, они помогут, – неуверенно ответила магу.

– Ага. В незнакомом лесу трем людям в хорошей одежде скорее морду набьют.

Он прислушался. Я тоже, и теперь уже однозначно слышала голоса. Только маг был прав. По лесам сидит обычно всякое отребье, а жители деревень если собираются за грибами и ягодами, то, во-первых, в знакомые места, а во-вторых, обычно по одному. Но я все равно на что-то надеялась, и, видимо, не только я. Через несколько минут маг отмер.

– Схожу, попробую подобраться поближе. Посмотрю.

Он выглядел ужасно неуверенно, но деваться ему было некуда. Вдруг там действительно те, кто может помочь. Я кивнула и села рядом с графом. Маг еще какое-то время пе-

реминался с ноги на ногу, а потом тихо пошел на голоса.

Я же еще раз осмотрела графа и поняла, что ждать пополнения сил нельзя. Мало того что он ледяной, так у него еще вся грудь синяя, тут зелья и повязки не помешают. Так что пока маг ходил, я обшаривала все вокруг в поисках своей сумки. Буквально на коленях. Сумку я нашла, правда, все содержимое вытряхнулось и зелья были разбросаны по листве. К моменту, когда окончательно стемнело и вернулся маг, я смогла найти всего три пузырька.

– Надо уходить, – взволнованно сказал он, волоча за собой две огромные разлапистые ветки.

Он сбросил их рядом с графом и зажег бледный светлячок. В его свете Сэм поспешно опустился на колени и стал шуршать листьями в поисках неизвестно чего.

– Ты скажешь, кто там? – не выдержала я.

– Дезертиры, – хмуро ответил маг, не прекращая шуршать листвою. Я удивленно уставилась на него. Дикость какая-то. Мне почему-то не хотелось верить, что и в нашем королевстве есть такие трусы.

– Ты уверен? Ты хорошо их рассмотрел? И с чего ты решил, что это дезертиры, а не солдаты?

– Там такой костер, чуть не ослеп. Рассмотрел лучше некуда. Четверо в нашей форме. Пьют и потрошат какой-то сундук.

Он продолжал рыскать, а я чувствовала какую-то очень личную обиду и растерянность. Пусть это не солдаты. Но де-

десертиры... Форму же могли снять с убитых. Да, утверждали, что жертв пока нет, но это же не значит, что в действительности это так, особенно если погибли рядовые, а не маги или аристократы. Почему сразу дезертиры? Мне казалось важным доказать, что это могли быть и обычные бандиты. Правда, что-то мне подсказывало: одни от других сейчас практически не отличаются. Но я все равно начала переубеждать Сэма, который ползал по земле и довольно быстро меня оборвал:

– Иди и сама посмотри. – Правда, тут же спохватился: – Нет, не ходи. Если еще и тебя ждать, мы тут завязнем.

Он теперь шарил у корней дерева, под которым я его нашла. И несмотря на то, что я все еще думала о дезертирах, спросила:

– Что ты ищешь?

– Шпагу. – Он нервничал и с остервенением ворошил листву.

Я тоже бегло осмотрела темноту в поисках поблескивающей железки, но быстро прекратила это бесполезное занятие. Вообще, магам уже давно пора было забыть о таком раритете, как шпаги. Их единственным достоинством была толстая и хорошо зачарованная сталь, которая могла вскрыть магический щит и пробить даже очень крепкие амулеты защиты. Но в нашем случае это явно не предмет первой необходимости.

– Зачем она тебе?

– Чтобы сделать волокушу, – ответил он, уже почти истерически вскидывая листья.

Я присмотрелась к двум разлапистым палкам, что он принес. Из таких получились бы даже нормальные носилки, если бы кое-какие ветки обрубить и прибить несколько перемычек. Только совсем непонятно, как в таком деле поможет шпага. Здесь бы топор, гвозди и кого-нибудь вроде Астера с такими же крепкими руками.

Тук-тук-тук, раздалось над головой, а следом опять слышались голоса, как будто громче, чем раньше. Сэм, замерший на мгновение, принялся быстрее ворошить листву.

– Знаешь, а я предлагаю остаться. Если ты прекратишь шуметь, нас никто не заметит, – сказала ему на всякий случай шепотом. – Немного передохнем, а как начнет светлеть, пойдем. Всем нужны силы.

– Их там восемь, – нервно ответил Сэм. – И среди них маг!

– Ты так близко подошел, что почувствовал мага?

– Он валялся вдрабадан пьяный под тем кустом, где я прятался. Когда он застонал, я чуть не обосра... – Он резко замолчал, в упор посмотрел на меня и угрожающе добавил: – А тебе не надо плакать?

– Есть какой-то королевский указ на этот счет? – со смешком уточнила я, но в ответ получила слишком серьезный взгляд.

– Мы неизвестно где, рядом какие-то вооруженные мужики, и как вернуться к крепости, мы не знаем, но ты не пла-

чешь. Хотя выглядишь почти как те барышни, которые плачут, когда при них прихлопнут паука, – отдельно перечислил он, видимо рассчитывая все же на мои слезы.

– Извини, – тоже серьезно ответила ему.

Возможно, я еще не осознала всю скверность нашего положения, но плакать сейчас не собиралась. Вообще, пока единственное, что меня сильно нервировало, был не пришедший в себя и по-прежнему ледяной граф.

Тук-тук-тук, тук-тук-тук – и дятел перелетел. А следом за этим еще ближе, чем в прошлый раз, слышались веселые голоса. Сэм погасил светлячок, и мы замерли, прислушиваясь. Голоса еще чуть-чуть приблизились. А мы с Сэмом задержали дыхание, как будто это могло сделать нас незаметнее и спрятать от тех, кто и так нас не видит.

Несколько минут голоса оставались почти на месте. А потом, когда я почти смирилась с предстоящей дракой, они медленно удалились.

– Надо уходить, – снова сказал Сэм.

Я прислушалась. Больше не было ни голосов, ни смеха, как будто они совсем ушли.

– Они нас не заметили и вряд ли вообще подозревают о нашем присутствии. – Я покачала головой и перебралась ближе к графу, он все еще был без сознания. – Нам надо передохнуть. Тогда, может быть, у меня получится поставить Фицуильяма на ноги.

– Надо отойти хотя бы метров на триста. Это сейчас они

пьют и ничего не слышат, а что будет, когда протрезвеют? Или спьяну пойдут куда-то и наткнутся на девку. — Он запылся, но не смог остановиться и продолжил: — У меня от резерва рожки да ножки. А у них маг.

— Пьяный, — уточнила я и откупорила зелье, чтобы понюхать и отвлечься от «девки», не время сейчас оскорбляться. — Надо остаться и прийти в себя. Все равно ночью ты волокушу не сделаешь, а графа на себе мы не унесем.

Маг запыхтел и показательно вернулся к поискам шпаги в призрачно-желтом круге от своего вновь появившегося светлячка.

Я пожала плечами и откупорила другую бутылочку. Есть! Зелье восстановления. От облегчения у меня даже руки затряслись, хотя все должно быть наоборот. Только вот бесчувственный граф ни в какую не хотел глотать. Я извела полпузырька, намочила воротник его рубашки, когда приподнимала голову, и, возможно, залила немного зелья ему в ухо. Для себя решила, что буду по капле поить его каждые десять минут. Не проглотит, конечно, но все же зелье начнет действовать быстрее, если окажется во рту, а не в ухе.

Я сидела рядом с графом и думала об изредка доносившихся почти неслышных голосах. Было ощущение, что эти дезертиры куда-то идут, звуки доносились из разных точек. Но понять куда так и не удалось, вроде бы не к нам.

Маг усердно ворошил листву, а я постаралась настроиться на поиск воды. Кругом, кажется, все было спокойно. Только

внутри что-то заставляло прислушиваться к шуршанию дятла, который сейчас не стучал. Я долго сидела и не могла выделить важное. Просто лес, просто шелест, обычные звуки и ощущения. Маг уже ушел довольно далеко от меня. А я все сидела и прислушивалась к себе.

Неожиданное ощущение воды заставило меня вскочить на ноги, не задумываясь об усталости и короткой боли в теле. Ощущения не изменились, где-то относительно недалеко была вода. Правда, никакого энтузиазма эта новость не вызвала. Если честно, хотелось лечь прямо на землю к графу. Холод уже не воспринимался так остро, тем более в карманах своих широких брюк я обнаружила перчатки. А как известно, лежать на земле теплее в перчатках, чем без них.

– Помоги, – позвал Сэм, подошедший к своим палкам и уже занятый чем-то. Вероятно, решил продемонстрировать, что даже ночью способен сделать волокушу.

Он нашел не только шпагу, но и свой плащ, который я без разрешения забрала и укрыла графа. Взамен взяла у Фицуильяма кинжал и подошла к магу.

– Я знаю, где вода, – придерживая ветку, которую он пытался отпилить шпагой, сказала ему. – Она в той стороне, где дезертиры.

– Вот подвалило, – буркнул он. – А другой воды нет?

Я пожала плечами и придержала следующую ветку. У Сэма как-то лихо получалось орудовать шпагой то ли как топориком, то ли как пилой.

– Отойдем немного в сторону и остановимся, а утром спокойно обойдем их лагерь, – предложила я.

Не совещаясь, мы как-то про себя решили, что лучше все-таки найти другое место для ночлега. Даже если они нас не слышат, горящий костер могут как-то заметить.

С волокушей все оказалось непросто. Чтобы закрепить хотя бы пару поперечных веток, пришлось задействовать все. Ремень Сэма, найденные бинты и длинную ручку моей сумки. Но радовало, что криво привязанные палки не шатались. Провозились мы с ними часа два, не меньше. И если отрубать сучки у Сэма как-то более или менее получалось, то с узлами мы мучились. Итогом работы стало непонятно что – две ветки, между которыми кое-как привязаны палки и сплетены веточки с одинокими листиками.

– Надо бы еще концы закруглить, как у полозьев, – мрачно сказал Сэм, но сам же плюнул. – Потом, пока и так дотащим.

Я кивнула, хотя уверенности не было. Зато была мысль взять графа просто за ноги и поволочь. Только ее быстро сменила другая, в которой граф испускает дух, и мой мрачный юмор сразу пропал даже из мыслей.

Мы с Сэмом кинули на волокушу плащ и, дырявя его о сучки, кое-как завязали. Перетянули на это хлипкое сооружение графа и тут же повалились рядом. Мы тяжело дышали и теперь точно никуда не собирались. Светлячок Сэма погас, а я достала зелье восстановления. Нам тоже можно по капельке.

Тук-тук-тук, тук-тук-тук. Слишком быстро и громко напомнил о себе дятел. Мы только сделали по крошечному глотку, а он опять застучал.

– Угомони свою птицу, – хрипло попросил Сэм.

– Тихо, дятел, – послушно сказала я, хотя птица была не моя, что подтвердило очередное «тук-тук-тук». – Его надо как-то закрепить.

– Кого?

– Графа.

Под стук мы медленно встали, и Сэм зажег тусклый светлячок, чтобы рассмотреть графа.

– Будет сползать, – тяжело вздохнул он, подтверждая мои слова. – Надо привязывать.

Дятел разошелся не на шутку, он порхал с дерева на дерево и стучал как заведенный.

Мы старательно не обращали внимания и долго искали, чем же закрепить. В итоге взяли ремень самого Фицуильяма и затянули под грудью. Сначала я была против, его грудная клетка слишком плохо выглядела, но потом мы услышали голоса. Громкие.

– Мамой клянусь, здесь спрятал! Дрын тебе в мошонку! – орал один.

– Да вертел я твои яйца! – пьяно отвечал другой. – Ты уже сорок раз клялся мамой!

Они еще что-то кричали про ящик какого-то вина из баронского подвала. Поливали друг друга грязью и шли в нашу

сторону.

Никто не шелохнулся, только светлячок мигнул и исчез. У нас не было ни капли магии, ни горстки сил. В темноте оставалось только затаиться и ждать. Голоса уже были так близко, что сердце выстукивало бешеный ритм самого быстрого танца.

Вдали послышался ровный, спокойный и почему-то завораживающий «тук-тук-тук». Голоса на секунду замерли и начали удаляться в сторону мерного стука.

Минута, другая... Они были все тише и тише. Когда все окончательно затихло, мы слаженно подхватили волокушу и пошли. Кто бы знал, откуда у нас взялись силы. Светлячок почти не горел, но мы все равно довольно быстро уходили от лагеря дезертиров. Спотыкались, чуть не роняя графа, который, несмотря на ремень, все равно немного съезжал. Мы шли и, кажется, не могли остановиться. Даже не замечали корней под ногами и тяжести Фицуильяма.

Постепенно шаг замедлился, и сердце перестало рваться из груди. Но мы все равно еще проползли вперед сколько-то метров и только потом легли на землю. Чуть влажную и прохладную. Но это ни капельки не смущало, после тяжелого забега с меня ручьями тек пот, и я не ощущала холода. Мы должны были оторваться от дезертиров, уверяла себя и судорожно вздыхала.

Их было всего двое, а мы так испугались, как будто к нам подошла сотня. Удивительно, но я поняла, что, даже будь

у нас силы, я бы все равно побежала. Вот так неожиданно проснулась какая-то трусость. Хотя мой учитель назвал бы это не трусостью, а тактическим отступлением. Он вообще очень поощрял бег и при любом случае вставлял пару методов «тактического отступления» через заборы, огороды и канавы.

– Вас должны искать, – отдышавшись и подняв чуть выше свой светлячок, уверенно сказал уже сидящий маг.

– Нас всех должны искать, – исправила я, переворачиваясь на спину.

– Меня вряд ли, что им до деревенского? А тут ты и вон. – Он указал подбородком на графа.

– Думаю, нас уже ищут, только когда найдут, неизвестно.

– Разве ж на вас не вешают кучу амулетов?

– Нет, зачем? Большая часть амулетов ослабляет собственные заклинания.

– Я думал, у вас по-другому. – Он тяжело вздохнул. – Думал, в этой вашей школе за вами следят, а то мало ли, вы же важные птицы.

Судя по кислому лицу, у него тоже никаких следящих амулетов. А я надеялась на него так же, как он на меня. Мне казалось, что в армии всех как-то отмечают, и их проще найти, чем других.

Теперь же выходила грустная картина. Никто не знает, куда вывел разрыв и где нас искать. А еще нас могли объявить погибшими. Из разрывов редко возвращаются целыми.

Я сглотнула и тоже села. У нас ни еды, ни воды, ни нормальной одежды, и как долго мы будем в лесу, неизвестно. И помощи, вероятно, тоже не стоит ждать. Ко всему прочему хотелось просто пить и спать.

– Нужна вода. Чувствую, здесь есть что-то вроде ключа, – тихо сказала я. – Надо дойти до него.

– Так что ты молчала! Быстрее, заодно скажешь, куда нас занесло! – Сэм подскочил, хотя до этого сидел, покачиваясь от усталости.

– Не скажу, – медленно поднялась я за ним. – Нужно больше воды. Река, пруд, озеро.

Мы с ним еще помолчали, а потом, взяв графа, поплелись вперед. Сэм не делал попыток взять весь груз на себя и тащить в одиночку. А я не напоминала, что к таким тяжестям не привыкла. Мы в одной лодке, да и парень был немногим выше меня.

Идти оказалось неблизко, усталость давно сковала руки и ноги, когда мы добрались до кочки, из-под которой тонко струилась вода.

Пили лежа, почти припав губами к земле. И вкус чистой воды отдавал осенними листьями.

Лежали мы долго. Но потом я все же подползла к графу, смочила его губы водой и вылила последние капли зелья. На большее никого из нас не хватило. Никакого костра, мы просто подгребли сухие листья, чтобы совсем не околеть, и повалились рядом с графом.

Ночью я периодически просыпалась от холода, стуча зубами, но опять проваливалась в сон. И снилось мне что-то непонятное. То эльфы, то птицы, то ветер, но потом приходил холод, я ежилась и снова пыталась уснуть.

Зато утро началось с вкусного запаха. Чтобы медленно открыть глаза и сесть, потребовалась не одна минута, но это стоило того. Чуть не прослезилась, когда увидела небольшой костерок, а над ним на палке тушку какого-то мелкого животного. Сэм, съезжившись, сидел у огня и периодически к чему-то прислушивался. Я тоже подседа и протянула руки прямо в перчатках, чтобы согреть. Мы молчали и ждали. Сэм казался слишком настороженным и при этом вялым. Ночь у всех выдалась сложной. Еще и граф до сих пор не пришел в себя. Он опять начал рвано дышать, но спросонья я ему вряд ли чем-то могла помочь.

С Сэмом мы ели в молчании. Жесткое безвкусное мясо прожевывалось с большим трудом, но зверский голод заставлял практически глотать куски. Правда, несмотря ни на что, я смогла оставить графу небольшую полоску мяса.

Даже после такого завтрака сил прибавилось, и теперь я была уверена, что смогу привести Фицуильяма в чувство.

Граф тяжело дышал и, кажется, еще сильнее остыл. Вчерашние разговоры перестали действовать, и он вернулся к тому же состоянию, в котором был после разрыва. Плохое начало, но сдаваться рано.

Расстегнула опять его куртку и рубашку. За ночь ничего

не изменилось, и я быстро начала шептать заговор восстановления. Потом взяла бутылочку с зельем сращивания, разбавила водой, чтобы уменьшить концентрацию, и осторожно намазала самые, на мой взгляд, опасные места. Жаль, что это зелье не подходит для заживления, у него слишком сильный состав, и, если нет открытой раны, кожу можно просто сжечь.

Работа отвлекла от усталости, от мыслей о нашем спасении и от близких дезертиров. Мне было почти хорошо. Заговоры ложились очень легко, и граф постепенно начал ровно дышать. В конце я просто зашептала добрые слова и с силой растерла его руки и ноги.

– Сэм, пора сильнее разжигать костер, – обернулась к нему, когда парень ковырял шпагой землю.

– Увидят, – ответил он. – В темноте казалось, что мы далеко, но мы ушли всего-то метров на четыреста. Лучше нам сейчас уйти дальше, пока силы есть.

– Сэм, ты как хочешь, но, пока граф не согреется и не придет в себя, мы никуда не пойдем. – Я посмотрела ему в глаза, а он насупился, правда, спорить не спешил.

– И зачем только я пошел закрывать тебя щитом, – пробубнил он.

– Не знаю. Зачем?

– Подумал, что ведьма пригодится, если нас покалечат или еще чего. Сам еще не понял до конца.

– Может, вспомнил, что своих надо прикрывать? – подсказала ему главный постулат Астера и опять под села к Фи-

цуильяму. А Сэм фыркнул:

– Вот еще.

Мы замолчали. Он неодобрительно наблюдал за тем, как я глажу графа по волосам и шепчу добрые слова.

– Долго еще? – в конце концов спросил он, я же пожала плечами. Если бы знать. Я не представляла, почему Фицуильям до сих пор не очнулся. Возможно, это было как-то связано с силой созидателя, и я не могла этого увидеть и исправить. Рука дрогнула, но я продолжила гладить графа. Просто надо сосредоточиться.

– Хватит уже миловаться, – опять заговорил Сэм. – Потом нагладишь своего мужика. А нам уходить пора. Раньше дойдем до воды, раньше пойдем, где свои и куда дальше.

– Я работаю, а не милуюсь, – огрызнулась я, сама не понимая, почему злюсь. Подумаешь, Сэм считает нас с графом парой. Хотя, возможно, теперь не только он. В глазах других наверняка девчонка побежала к падающему парню не просто так. Графу такие слухи не понравятся, особенно если у него действительно есть невеста.

Сэм все-таки бросил веток в костер, и стало теплее, но граф в себя пока не пришел.

– Он жив-то? – спросил маг.

– Жив, – уверенно сказала я, хотя, когда всматривалась в его лицо, мне чудилось совсем другое. Только бы немного румянца на щеки, и я бы была спокойна.

Мы подтянули графа чуть ближе к костру и сами сели ря-

дом. И постепенно ночной холод уходил из косточек. Я начала клевать носом, но встряхнулась, когда услышала вдали «тук-тук-тук».

Рядом с костром граф тоже более или менее согрелся. Теперь можно было спокойно рассмотреть ушибы на грудной клетке и постараться зашептать отдельные участки. Тем более мои силы довольно быстро восстанавливались, и теперь их хватало на еще один хороший заговор. Я расстегнула рубашку, поставила руки точно на солнечное сплетение и зашептала. От пальцев наконец-то пошло тепло, заговор получался сильным.

– Арейна, что вы делаете? – прозвучал слабый голос Фицуильяма. И я сбилась, резко убирая руки. С привычной холодностью на меня смотрели усталые серые глаза. Я неуверенно улыбнулась, а потом с визгом обняла графа, падая на его больную грудь. У меня внутри все радостно перевернулось оттого, что он действительно живой, и я вполне могла его задушить.

Но он застонал, и я спешно отодвинулась. На удивление выглядел граф более или менее нормально. Судя по побледневшим синякам, заговор все же лег. Поэтому я быстро начала застегивать рубашку на Фицуильяме, а заодно рассказывать о случившемся, чтобы он не посчитал, будто я покушаюсь на его, прости господи, честь. Рассказ уместился всего в несколько фраз, и с каждой граф становился все мрачнее. Он сделал попытку сесть, но только поморщился и устроил-

ся удобнее.

– Для того чтобы понять, где мы, нам необходимо добраться до воды, я правильно понимаю? – Он посмотрел на меня, и я кивнула.

Граф тяжело сглотнул, размял пальцы на руках, покрутил головой и опять попытался сесть.

– Тебе лучше полежать, заговоры только начали действовать. Часа через два будет лучше, – постаралась я приободрить графа, который вопреки своему состоянию, видимо, считал, что у него все в порядке.

– Из ваших слов я могу сделать вывод, что нам лучше уйти отсюда как можно скорее. – Он тяжело вздохнул и через бок, опираясь на локоть, начал садиться.

– Уйдем, когда ты сможешь встать. Считай, что я твой врач и сейчас у тебя постельный режим, – строго сказала и надавила на плечи, чтобы он лег.

От небольшой нагрузки граф тяжело задышал. Честно говоря, я испугалась не на шутку. Моих сил на еще одно возвращение графа может не хватить. Как только он лег, я приложила руку к его лбу, просто чтобы сделать вид, что я не шучу и слежу за его здоровьем. Хотя его лоб мне был без надобности.

– Арейна, хочу напомнить, что я офицер, а вы ведьма и в ситуации войны должны соблюдать субординацию. То есть вы должны выполнять мои распоряжения, а не наоборот, – тихо проговорил граф.

Я сузила глаза, рассматривая его уставшее лицо. Он это сказал, мне кажется, из вредности, чтобы последнее слово было за ним, а возможно, и шутил, но я закипела. От радости не осталось и следа. Может, я и правда забыла, что аристократы от рождения имеют офицерский чин, но сейчас напоминать мне этого не стоило.

– Так распорядись, чтобы тебя лечили, и сам помогай. Куда мы уйдем, когда ты не можешь встать?

– Мы доподлинно не знаем, могу или нет. Вы мне не дали подняться, – не отводя от меня глаз, так же тихо ответил граф. Точно из вредности, другой бы на его месте промолчал. Но здесь же отпетый представитель аристократии, который, даже умирая, сохранит лицо, достоинство и спесь.

– Вставай, – зло ответила я и сама поднялась, протягивая ему руку. И он, призрак его задери, начал опять садиться, аккуратно держась за кончики – мать моя женщина! – за кончики моих пальцев. – Мы же не на балу! Держись нормально!

– Арейна, я думаю, вам надо успокоиться, – проговорил он, тяжело выдыхая и выпрямляя спину.

– А ты еще раз мне «выкни», и я окончательно успокоюсь! У меня просто не укладывалось в голове, как можно быть таким спокойным и не забывать о светских условностях даже в лесу, когда сам еле шевелишься. Я не кричала, это все-таки ниже моего достоинства, но высказала этой графской морде все:

– Ты почти умирал после разрыва, и я на тебя угрохала

всю силу до последней капли. А ты хочешь свести на нет все усилия, просто потому, что упрямый дурень. Твое спасение не было легкой прогулкой! Мы тебя тащили на вот этих гребаных ветках в темноте, по кочкам, а ты совсем не пушинка, ты вот такой, вот... такой... – Не находя слов, я просто широко развела руки.

– Лосяра, – вдруг подсказал Сэм. И я выдохнула.

Парень сам сконфузился от своего сравнения, видимо тоже вспоминая, кто здесь офицер, граф и большая задница.

Фицуильям смотрел на меня широко открытыми глазами и молчал. Я же выдохлась. Зачем было так распинаться? Он все равно не сможет никуда пойти, покивала бы его дурости или шутке и спокойно подождала, когда подействуют заговоры.

– Прости. – Граф побледнел и окончательно растерялся. Кажется, он совсем не понял, почему я так злюсь. Но сейчас искренне раскаивался во всем.

– Прощу, если ты перестанешь геройствовать. Какого дражного призрака ты вскакиваешь, когда только очнулся?

– Последнее, что я помню, был сломанный барьер и мысль, что нужно бежать. Потом сразу ваш рассказ о дезертирах. Это все смешалось, и я подумал, что нужно действовать. – Он устало потер глаза. – Вы упоминали, что поблизости есть ключ, можно мне воды?

Я протянула небольшую бутылочку из-под зелья, в которую мы налили воды специально для графа. Выпил одним

махом, но больше не попросил, хотя губы у него остались сухими. Не слушая графского «не стоит», я несколько раз сходила за водой.

Но я все еще злилась, поэтому на любые графские реплики отвечала скрипя зубами. Сэм предусмотрительно помалкивал и вообще делал вид, что любит природой.

После заговоров и воды на Фицуильяма наконец можно было смотреть без содрогания. Бледность отступила, он перестал морщиться при каждом повороте головы и кое-как смог перебраться под дерево. Правда, там он оперся на него спиной и долго сидел с закрытыми глазами, восстанавливая дыхание.

Мы с Сэмом затушили костер, выдали графу оставшееся мясо и призадумались. Пока никаких голосов слышно не было, но это ничего не значило. Нам по-прежнему нужно как-то обойти тех, кого мы не видим и не слышим, и попасть к воде. И хотя граф после моих заговоров чувствовал себя лучше, о том, что он сможет преодолеть хотя бы несколько метров, речи не было.

– Арейна, Сэм, – позвал нас Фицуильям, когда мы уже несколько минут шептались вдали от него. – Поделитесь своими мыслями? Боюсь, отсюда я слышал лишь о своем непомерно большом весе.

Мы удивленно переглянулись, граф сидел у дерева и спокойно смотрел. Незаметного совещания не получилось, и мы вернулись к нашему, чтоб ему икалось, офицеру. Сэм нерв-

ничал и, вероятно, побаивался графа, но заговорил первым.

– Как вы себя чувствуете?

– Неплохо, и думаю, смогу пройти небольшое расстояние. – Фицуильям посмотрел на мои сложенные на груди руки и точно услышал скептический смешок, но все равно утвердительно кивнул.

– Не сможешь, – жестко отрезала я и опять не сдержалась: – Призрак тебя задери, Фицуильям, ты с трудом сидишь, а все туда же!

Я стремительно подошла к нему и, присев, взяла его руку. Простой заговор для ускорения кровотока. Сейчас не было необходимости согреваться. День выдался вполне теплым. Но графу нужно было быстрее встать на ноги, так что приходилось пускать в ход очень слабые и сомнительные заговоры. Конечно, после ускорения кровотока восстановление пойдет немного быстрее, но сердце тоже заработает как сумасшедшее, что в условиях сплошной нервотрепки чревато, например, его остановкой. К тому же человек быстрее устает.

– Ты испачкалась, – тихо проговорил граф, внимательно разглядывая мое лицо, и, не касаясь, указал на щеку.

Мы с Сэмом выглядели, конечно, так себе. В отличие от графа, который лишь стряхнул какие-то пылинки с кожаных штанов и мог бы вполне идти на прием. Наша одежда была вся в земле, под ногтями застряла грязь, а что с лицом, даже после умывания, было неизвестно.

Я провела рукой по щеке, прекрасно понимая, что только

размазываю пыль. Но бежать умыться пока не спешила, еще один заговор, а потом все остальное.

– Мне очень жаль, что вам с Сэмом пришлось меня нести, – опять заговорил Фицуильям, когда я настраивалась на второй заговор.

– Нам тоже, но не бросать же тебя было, – все еще злясь, ответила я.

– Как получилось, что вы с Сэмом оказались здесь? У ба-рьера вас не было.

– Ты упал, я подбежала к тебе, потом разрыв, и нас щитом прикрыл Сэм. Всех затянуло сюда.

Я чувствовала, что граф опять внимательно меня разглядывает, но голову не подняла. Заговор был чересчур коротким, и довольно быстро я отпустила руку графа и просто села рядом, уже предчувствуя новые разбирательства. Правда, графу не удалось даже слова сказать. После знакомого «тук-тук-тук» к нам обернулся напряженный Сэм. Ему вторило еще одно недоброе «тук-тук-тук». Уверенности не было, но дятел нас уже вроде бы предупреждал. Я тоже прислушалась и поморщилась от очередной дроби нашего незваного помощника.

– Думаю, через час Фицуильям сможет встать, – сказала нервному Сэму, готовому уже бежать.

К моменту, когда граф смог подняться и относительно крепко встать на ноги, нервничала уже и я. Потому что, ко всему прочему, выглянуло солнце. Небо полностью очисти-

лось от облаков, и теперь в редком лесу все просвечивало на сотни метров вперед.

Конечно, передвигались мы черепашьям ходом, но все же шли. Я тянула волокушу, Сэм подставил свое худое плечо графу, которому все еще было тяжело. С ним что-то происходило, он становился то горячим, как закипающий чайник, то холодным, как замороженное мясо. Заговоры на него сейчас ложились плохо, чего вполне можно было ожидать, читая их каждые двадцать минут. Но я не сдавалась и делала что могла, хотя нужны были зелья. К моему удивлению, больше всего помогали добрые слова.

На очередной остановке я уселась на землю и велела графу, чьи распоряжения, угу, я должна выполнять, идти ко мне. Правда, он попытался увернуться, но от слабости у него не получилось. Так что я положила его голову к себе на колени и еле слышно зашептала, перебирая его волосы. Мы оба были измотаны так, что выглядели как вяленые помидоры, и лишнее сопротивление никому удовольствия не доставляло. Лучше было смириться и расслабиться, а заодно подумать. Правда, от голода в голове мелькали только какие-то продуктовые сравнения по поводу любого предмета или человека. Сэм был похож на зелененький кабачок, волокуша – на ломоть дырявого хлеба, а волосы Фицуильяма – на хрустящие булочки с яблочным повидлом. Небо напоминало о вкусной воде, разноцветные осенние листья – о леденцах.

Такие картинки мешали думать, но придавали сил. И,

шепча добрые слова, я улыбалась графу. А он смотрел на меня огромными глазами, иногда задерживая дыхание. Моя процедура неожиданно хорошо подействовала, и выглядеть Фицуильям стал бодрее. Правда, начал бросать на меня странные взгляды. Нашел, конечно, место и время задуматься о высоком.

Тук-тук-тук, раздалось совсем рядом. Мы с Сэмом переглянулись и прислушались. Никаких голосов, только стук. Несколько минут мы сидели в тишине, а потом у Сэма жутко заурчал живот. Да, всем хотелось есть и пить. В двух пухляках из-под зелий много воды не унесешь.

– Наверное, надо еще поохотиться, – вяло сказал Сэм, оглядываясь.

– Лучше бы сначала добраться до воды, – откликнулась я. – Она недалеко. Дойдем до реки и поблизости устроим лагерь.

Сэм кивнул, но все-таки посмотрел на графа, а потом напряженно на меня. Он старался лишний раз не говорить, но его круглые глаза были красноречивее слов.

– Я чувствую себя лучше, – спокойно произнес Фицуильям, и Сэм порозовел от смущения.

Я же присмотрелась к графу и прислушалась к себе. С самого утра меня преследовало странное чувство, будто граф вовсе не маг. Никакой силы, никакого ответа и давления, ничего того, что я обычно ощущаю вблизи любого человека с даром.

– Скажи, ты сейчас чувствуешь свою магию? – Я с беспокойством заметила, как он поморщился, тяжело вздыхая.

– Почти нет.

Чем дальше, тем лучше. Как же так могло произойти? Он же маг с почти бесконечным резервом. Тут одними заговорами сыт не будешь, нужны зелья и желательно очень сильная и опытная ведьма. Я еще раз посмотрела на графа, не представляя, как ему помочь. Без его магии все мои заговоры работают вполсилы, все же у людей с даром слишком все связано с силой. Был бы простым человеком, убрать трещины из ребер и синяки я могла бы и без зелий.

Тук-тук-тук, аккуратно напомнил о себе дятел, которого мы по-прежнему не видели.

– Все, идем. – Сэм подскочил с земли, нервно оглядываясь. Его прыть удивила. Кроме дятла, никаких звуков, а он весь переполошился.

– Решили пока повременить с охотой? – уточнил граф, тоже поднимаясь и протягивая мне руку.

– Да я этого сурка у реки проще поймаю, чем тут, – махнул маг рукой. – За ним в прошлый раз пришлось выходить почти на опушку.

– Как ты вообще умудрился его поймать? – спросила, когда мы уже медленно пошли. Животные чувствуют магию и прячутся, а у Сэма даже рогатки нет, только шпага.

– Дык они сейчас по норам больше, готовятся. Ну, я походил, посмотрел, прикинул, да и вышел к опушке, а там все

изрыто, вот и пуганул слабым тараном в нору.

Я даже приостановилась, представляя картину вываливающегося из норы сурка, оглушенного тараном.

– Там они группками живут, все разбежались, а один шатался. Если б его не кренило направо, я не поймал бы, но он постоянно загребал в одну сторону, вот я и подловил.

«Тук-тук-тук» опять послышалось вдалеке, и Сэм подпрыгнул, ускоряя шаг.

– Для мага крепости, которая находится на беспокойной границе, вы чрезмерно впечатлительны. Думаю, не стоит так бежать из-за обычного дятла, – сухо обронил Фицуильям, которому это ускорение пришлось поддержать, но ему явно было тяжело.

– Да у нас спокойнейшая в мире крепость, – ответил Сэм, сбавляя скорость. – Одна стычка за полгода моей службы. А кормят три раза в день. У нас такая кухарка, м-м-м... Первое, второе, третье. А какие у нее беляши! Отродясь так не ел, как на службе, даже поправился.

Последнее он сказал с гордостью и чуть задрал подбородок, показывая худую шею.

Очередной «тук-тук-тук» согнал с Сэма мечтательность и заставил сильнее насторожиться, правда, шаг он все же подстроил под графа.

– Это всего лишь дятел, – успокоительно сказал Фицуильям, опять примеривая роль главного и самого рассудительного.

– Ну, может, я чего не понимаю, но он нам стучал, когда дезертиры рядом говорили. Мне кажется, предупреждал. Может, оно и не так, но лучше перебде... подстраховаться.

– Понимаю вас, но сейчас голосов не слышно, так что не нервничайте заранее.

– Так, может, он не о дезертирах предупреждает, а о ди-
ком зверье каком. Вот мы не знаем, а он чует, что к нам мед-
ведь подбирается.

– Про это точно можете забыть, Арейна сильная ведьма. –
Сэм не понял, так что Фицуильяму пришлось объяснять. –
На нее дикие звери никогда не нападут. И обычно на тех,
кто находится рядом с сильной ведьмой, тоже не нападают,
потому что все попадают под действие ее ауры.

Сэм понимающе кивнул, пожевал губу, а потом обогнул
графа и пошел впрыток ко мне. И теперь я ухом чувствовала
его дыхание.

– Даже если ты отойдешь на пару шагов, тебя никто не
тронет, – усмехнулась я.

– Но так-то оно вернее, – очень серьезно ответил он.

– На самом деле нет, – сухо уточнил граф. – Сила действу-
ет одинаково на всех, кто находится в пределах ауры ведьмы.

– Какие глубокие познания, – шутливо подняла брови,
рассматривая Фицуильяма, а он отчего-то отвел взгляд.

– Я кое-что прочел о ведьмах.

«Тук-тук-тук» на этот раз прозвучало ближе. И мы отче-
го-то заспешили, прерывая разговор. Под стук и голодное

урчание животов преодолели довольно большой отрезок и остановились только один раз, чтобы я пошептала добрые слова и наложила еще один заговор. Графу было хуже, чем нам, и последние метры он преодолел на чистом упрямстве. Но в сумерках мы все же достигли воды. Тонкая речушка встретила нас радостным плеском, и мы втроем, как дикие звери, упали рядом с ней на колени и принялись пить. Холодная вода немного приободрила, но все же сил почти не было. И прежде чем шептаться с речкой, мне надо было передохнуть. Для кого как, а для меня это всегда испытание.

Я устроилась на берегу рядом с каким-то камнем и прикрыла глаза. Плеск почти убаюкивал, но я надеялась, что не усну. Просто немного передохну и вернусь к воде, посижу, пошепчусь. Разужнаю дорогу, и скоро мы будем дома. Конечно, зря я рассчитывала на свою силу воли: стоило глазам закрыться, как тело моментально погрузилось в дрему. После почти бессонной ночи, изнурительной дороги и бесконечных заговоров только наивные глупышки рассчитывают на другое.

Я спала и как будто не спала... Вокруг белым туманом и серыми росчерками мелькали картинки, сменялись звуки, а я лежала как будто в вате. Очень мягко, но немного страшно, потому что невозможно пошевелиться. «Тук-тук-тук, тук-тук-тук», – прозвучало издалека. Я моргнула, и вместо ваты меня окутало прохладное облако. В нем ничего не было видно, ничего не было слышно, а дышалось как-то свободно. И

телу было легко... А еще меня обнимали теплые ласковые руки. Они гладили по голове, как ребенка, и завораживающе красивый голос что-то шептал.

Надоедливый «тук-тук» перебил этот теплый шепот. Но руки не исчезли, а обняли крепче. Я улыбнулась во сне, а потом увидела, что обнимает меня Галатэль. Он склонялся над мной и говорил, продолжая гладить по голове, но я не слышала, только тянулась к нему, чтобы понять. Тук-тук-тук. Галатэль вздрогнул. Он еще несколько мгновений смотрел на меня, повторяя что-то, но потом теплые руки исчезли, как и вся фигура вместе с туманом. Я вскинула руку, но не успела, пальцы просто разогнали остатки дымки. До меня долетел только шепот:

– Не уходи...

Звуки изменились, опять послышался плеск воды. А под лопатками вместо ваты появился твердый и неудобный камень. Тук-тук-тук.

Открыла глаза и долго моргала. Странное ощущение, что все происходило наяву, не покидало. И тепло рук до сих пор ощущалось очень четко. Я еще несколько раз моргнула, стараясь согнать с себя остатки странного сна.

Стемнело, и от воды ощутимо тянуло холодом, но граф вместе с Сэмом все равно сидели на берегу и что-то чистили. Кажется, это была вонючая костель. Эти клубни обычно росли дичком на опушках лиственных лесов. Их шкурка резко пахла навозом. Немного спасала вода, но, если чистить, гла-

за все равно слезились, как от лука. Кстати, люди костель не ели, давали скотине, использовали как удобрение. Но сейчас меня это не смущало, я могла бы съесть ее сырой и даже не поморщиться.

От воды послышались всхлипы с кашлем. Я еще раз моргнула, на этот раз от осознания происходящего. Граф чистит костель, вероятно, фамильным кинжалом, а рядом Сэм чистит ее же, но шпагой. Если кому-то расскажу, не поверят. А между тем Фицуильям старательно прятал покрасневшее лицо и делал вид, что он такой чисткой занимается каждый день.

Я еще посидела, рассматривая парней, и пошла к воде. Правда, чистить ничего не собиралась. Мне еще шептаться. Я присела и опустила пальцы в холодную воду. Теперь нужно было расслабиться. Обычно мне помогали мысли о доме, но в этот раз почему-то нет. Картина с усадьбой не всплывала. Я постоянно возвращалась в недавний сон и напряженно думала, был ли он правдой или фантазией. Хотя раньше фантазий по поводу эльфов у меня не было, и сомнительно, что они неожиданно появились сейчас. Обычно я вообще снов не видела или не помнила, а сейчас все это не выходило из головы. Руки, шепот... Послание?

Кончики пальцев подрагивали от холода, но я все равно прислушалась. Вода игриво ответила и затихла. Я не успела схватить, да и ничего подумать. Еще немного подождала и со второй попытки все же нащупала нужную нить. Как всегда,

начала со своего дома, не рассматривая картинки, которые мне, дразня, показывала вода. Дом был очень далеко. К нему можно было добраться через леса, глубокие овраги, поле... Этот путь заканчивался там, где начинался торговый тракт и шум города.

Вода фыркнула и игриво показала грустного волка, лакающего из речки на рассвете. Его спугнули тяжелые шаги нескольких человек. Занимательно, но мне бы путь к крепости. Река плеснула в берег, как будто говоря, что давно не видела такой скучной ведьмы, которой не нравятся ее картинки. Но тут же шепотом рассказала, в какой стороне тропинка, а за ней крепость и большая дорога.

Руки онемели от воды, нос хлюпал так же, как у Сэма, сидящего над костелью. Я медленно вынула руки, отряхнула и зажала их под мышками. Тело потряхивало от осеннего холода. К сожалению, одежда была предназначена для того, чтобы в ней было удобно двигаться, а не тепло спать. И почему осенью такие холодные ночи? Стоило солнцу скрыться, и ты будто попадал в погреб, хотя только что сидел на теплой кухне.

– До крепости примерно сутки пути, – сказала я, подходя к ребятам.

– Неплохо, я считал, что нас забросило дальше, – заметил граф, а потом задумчиво добавил: – Знаете, у них же были необычные разрывы, я чувствовал какую-то замороженную магию и все время думал, что это. Если бы у них были пор-

тальщики, они бы могли перебросить часть пушек уже в первый день атаки. Поэтому, скорее всего, это просто хорошо сделанные амулеты разрыва.... Очень опасная работа.

Фицуильям как будто говорил с собой, но я внимательно слушала. Пока мы были здесь, там продолжался бой. И даже крохотные детали казались важными. Они как будто позволяли увидеть, что происходит там. Эти разрывы вполне могли подорвать оборону. Правда, вода мне нашептала, что крепость стоит, а вот про людей ничего сказать не могла.

– Утром двинемся к крепости? – спросил Сэм, деловито накидывая чищеную костель в выпущенную рубаху и поворачивая к деревьям. Его вопрос вовремя вывел нас из раздумий.

– Надо подумать, – ответил граф, и мы поплелись за магом, который почему-то взял на себя обязанности повара, проводника и, в общем-то, нашей няньки.

Он лучше ориентировался в ситуации, знал, как добыть еду, и вообще казался довольно уверенным. Он бы смог выжить и без ведьмы с раненым создателем, а вот мы без него – вряд ли. Что толку от способности приманить некоторых животных, если они к тебе не придут, пока ты хочешь их съесть? А вот найти какого-нибудь суслика в лесу, когда они живут обычно на лугах, дело непростое. Так же, как костель. Ни я, ни граф даже не задумались бы о такой еде. Наверное, нужно сказать Сэму, что нам очень повезло оказаться здесь именно с ним. Мысли о собственной беспомощности поро-

дили грусть и какое-то странное спокойствие.

– Посмотрите, Сэм, там земля ровнее. Разложим ветки под тем деревом, – сказал Фицуильям.

– Вы уж простите, но раскладывать будем здесь, – уверенно ответил Сэм, сваливая костель у подножия дуба. – Там костер видно будет издали, а здесь со всех сторон деревья, только если с того берега приметят.

– Но можно же поставить экран и остаться на ровной земле, – с непониманием поднял брови граф.

– А у вас сил-то хватит?

– Я имел в виду, что вы можете поставить экран. – Про свои силы еле стоящий на ногах Фицуильям предпочел не говорить.

– Так я и заклинания такого не знаю. – Сэм спокойно присел на корточки, чтобы разложить костер из веток, которые уже были принесены.

– Сэм, а сколько пульсаров подряд вы можете создать?

Мы с графом были одинаково удивлены: заклинание экрана у боевиков считалось одним из простейших. Из-за усталости я даже не обратила внимания, что прошлый костер не был накрыт, да и про то, что костер могут заметить, пропустила мимо ушей.

– Четыре, – спокойно ответил маг, шепотом поджигая сложенные ветки.

– Тогда у вас должно получаться базовое заклинание без шумопоглощения, – сказал граф, тяжело опускаясь рядом с

Сэмом. – Я могу подсказать, оно простое.

Я тоже подсела ближе к костру и вытянула озябшие руки. Граф быстро объяснил основу заклинания, и Сэм тут же попробовал. Не вышло. Еще две попытки – и он просто пожал плечами. Граф еще что-то сказал, но интерес Сэма был обращен к сырой костели, которую он зачем-то перебирал.

Острый голод ощущался нечеловечески. Когда шли, были заняты и мысли о еде мелькали реже. Сейчас же мы сидели и ждали, когда костер разгорится ярче и можно будет испечь костель. Пока смогла отвлечь от мыслей о еде только тренировка Сэма. Но она ему пришлась не по душе.

– Мы со всех сторон закрыты, так что ничего. Не должны увидеть. На ночь затушим, – махнул он рукой после очередной попытки.

– Если не получилось в первый раз, получится в десятый. Для этого у вас все есть, нужно лишь старание и упорство, – сказал граф, а Сэм скептически хмыкнул.

– Верь ему. У меня тройной щит стал получаться идеально только после того, как я поступила в школу и профессор заставил отрабатывать его на скорость каждое утро в течение полугода, – уверенно кивнула я, уговаривая себя думать о тренировках, а не о печеной костели, которая в мыслях по вкусу поразительно напоминала курицу.

– Полгода на щит? – пораженно спросил Сэм. – Если вы столько времени тренируете один щит, то когда другие заклинания? И когда живете-то, вообще?

Мы с графом недоуменно переглянулись. Свободного времени, конечно, было немного, но никто не жаловался. Я бы с радостью вернулась к тренировке Сэма, это отвлекало, но он, видимо, нашел для себя другую тему, которая позволяла ему не думать о еде.

– Я же серьезно спрашиваю, про жить-то. Вот вы, Фицуильям, когда последний раз с девушкой гуляли?

– Обсуждать подобные вещи... – начал граф, но Сэм не дал закончить, после общей чистки костели он как будто перестал опасаться графа и говорил свободно.

– А вот я гулял с тремя перед войной. – Он сел удобнее и мечтательно улыбнулся. – Две рыженькие, почти как вы, и одна беленькая. Вся-вся, как сахарная.

– Сэм, – предостерегающе сказала я, видя, что после сравнения с двумя рыженькими граф заледенел. – Мы рады за тебя, и не переживай, у нас тоже насыщенная жизнь.

– Заклинаниями? – обидчиво спросил Сэм, которому только что так резко запретили говорить о своем сахарном чуде.

– Жизнь состоит не только из свиданий, – сухо ответил граф. – И никогда не стоит считать, что, повышая свое мастерство, человек напрасно тратит время.

– А зачем вам такое мастерство-то? – после паузы с искренним любопытством спросил Сэм. Если бы не этот чистейший интерес, наверное, Фицуильям промолчал бы.

– Растить над собой – это своего рода испытание, которое

нужно пройти, чтобы почувствовать, что ты можешь быть лучше, чем ты есть, – задумчиво разглядывая костер, ответил граф.

– Угу, – кивнул Сэм и подкинул наконец-то костель в костер, палкой вдавив в самые угли, и вдруг произнес: – Но так-то вам это все без надобности, вы же не будете работать магами в крепости или где еще.

Граф молчал, он выглядел ужасно уставшим, появилось ощущение, что даже короткий разговор его слишком вымотал. И за него ответила я.

– Необязательно работать именно магом, у многих одаренных аристократов есть мастерские по производству магических вещей, а созидатели выполняют очень специфические заказы... для друзей. Для этого нужно очень хорошо знать то, чем занимаешься, – тихо проговорила, вспоминая, как отец горел своими работами, которые делал не для каждого, и как переживал, когда они приходили в негодность. Он мог отказывать просителям и сам выбирать себе занятия, у него была определенная свобода, которую давали деньги и титул. Но он был созидателем и без магии жизни не представлял.

Сэм никак не отреагировал на слова, а сосредоточенно ворошил костер, забрасывая костель головешками. Уже почерневший по бокам клубень почти не пах навозом. Но будь костель даже вместе со своей вонючей кожурой, я бы ее проглотила.

– Ты, если бы потренировался, тоже мог бы вырасти. Немного новых заклинаний – и можно искать работу в столице, – сказала я, только чтобы отвлечься от голода.

– Не, ты что. Мне моя крепость дороже. Тишь да благодать. Вот закончится война, опять будет красота, – ответил он. – А вот это ваше по полгода – нет. Лучше как обычно.

– Свидания с рыженькими, я поняла, – усмехнулась я.

– Да можно и с темненькими, – немного смущенно, но совсем не серьезно ответил он. Ловелас нашелся.

Костель мы ели горячей. Обжигая руки и губы. Даже граф не морщился от запаха и съел свои три клубня в рекордные пять минут. Костер мы затушили, а сами легли все вместе у углей, прикрыв волокушей ноги.

– Думаю, нужно идти в направлении крепости, – тихо произнес граф. – Выйдем на дорогу, узнаем, что происходит, и станет ясно, куда идти дальше.

– Я поставил сигналки, на рассвете они поднимут – и сразу в путь, – сонно пробормотал Сэм.

– Нам нужно остаться, – замирая, проговорила я.

– Почему?

– Нас ищут, я чувствую. – Потом, спустя несколько минут, когда никто так ничего и не сказал, все же призналась: – Мне приснился Галатэль, он просил не уходить.

– То есть только из-за того, что тебе приснился эльф, мы должны рисковать? – холодно спросил Фицуильям после короткой паузы. – А как же дезертиры, от которых мы так упор-

но уходили?

– Я не могу объяснить, но чувствую, что нам нужно остаться.

– Обсудим это утром, – произнес граф и немного отодвинулся от меня.

Я промолчала. Все уже было решено, и я не собиралась ничего обсуждать. Завтра никто никуда не пойдет.

Глава 4

Ранним утром парни как будто забыли то, о чем я говорила. После сна и очередного заговора граф стал намного энергичнее, чем был вчера. Он отдавал распоряжения Сэму и сам собирался в путь. Я же ходила за ним и пыталась убедить в том, что надо остаться. На мои слова он спокойно кивал, продолжая забрасывать кострище. Но я все равно говорила, правда, все одно и то же. Сама не была уверена, что нужно стоять на месте, но, когда думала о сне, внутри что-то щелкало и мне казалось, я права. Когда он закончил с костром, а Сэм собрал остатки печеной костели, я встала перед ним, перегораживая дорогу.

– Фицуильям, нужно просто подождать, за нами придут, – сказала я, уже понимая, что могу из упрямства остаться одна в лесу. – Ты же знаешь, у ведьм очень развита интуиция, и сейчас она говорит, что нужно ждать.

Он опять кивнул и... закинул меня на плечо. От удивления я повисла как куль, без сопротивления. Граф крепко прижал мои ноги и пошел. Еще минуту я просто болталась, собираясь с мыслями, а потом сухо спросила:

– Фицуильям?

– Арейна, – отозвался граф. – Я учел твои доводы, но не услышал главного – сколько ждать. Отсюда вывод: ты сама не знаешь и, более того, не уверена в правильности своего ре-

шения. Но, зная тебя, предполагаю, что ты привязала бы себя к дереву и бросалась в нас пульсарами, продолжая ждать, когда за тобой придут. А слушать нас ты бы не стала. Поэтому, к сожалению, пришлось прибегнуть к варварскому способу твоего передвижения.

От негодования я набрала полную грудь воздуха и чуть не задохнулась. И зачем я только им рассказала, куда идти, да еще подробно описала развилку, на которой свернуть? Меня, можно сказать, предали. Просто уму непостижимо!

Я сложила руки и теперь висела, опираясь на них грудью. Мне кажется, эта поза должна была дать понять, насколько я зла. Будем надеяться, даже со стороны сапог она заметна.

В любовных романах любое ношение девушки на руках, тем более графом, было романтическим моментом. Но я никакой романтики не ощущала. Положим, меня не несли, а тащили, словно мешок картошки, но должен же быть трепет, удовольствие от того, что «ах, какой вы сильный, а я такая хрупкая». Но была только злость на рыжего индюка, которого я в сердцах могла приложить тараном. Какая, к призракам, романтика, когда тебя воспринимают как предмет, который можно тащить куда вздумается?

– И долго ты меня будешь так нести? Просто хочу напомнить, что у тебя на плече ведьма, и мне ничего не стоит прошептать пару неприятных слов. – Я слышала, как тяжело дышит граф, видела его ровную спину и сильнее закипала.

– Сильные маги могут подавить отрицательные послед-

ствия от любого заговора, как ты, полагаю, знаешь. – Ах ты, козявка, я-то знаю, а вот ты что вдруг такой начитанный?! – И пока ты не согласишься добровольно идти дальше, мне придется тебя нести.

Или пока ты не упадешь, про себя добавила я, опять прислушиваясь к тяжелому дыханию. «Тук-тук-тук», – прилетело издали, и мы остановились.

– Или пока мы не уйдем от опасности, – добавил граф. – Ваш с Сэмом дятел предупреждает, слышите? А ты хотела остаться.

– Опusti, я пойду сама.

Меня тут же поставили на землю. Я не испугалась этого стука, но, как и Сэм, который сейчас старательно на меня не смотрел, думала, что он нам помогает.

Чтобы не сорваться и не запустить тараном, я отряхнула свои широкие штаны, поправила шляпу и достала перчатки.

– Не стоит на меня злиться, – сказал Фицуильям, и я, прищурившись, на него посмотрела – запыхавшегося, с блестящим от пота лицом. – Чтобы остаться в опасном месте, для любого офицера нужны более весомые обоснования, чем просьба эльфа не уходить в приятном для тебя сне.

Я порозовела, еще сильнее злясь и на него, и на себя, чем как будто подтвердила, что мне было приятно.

– Я злюсь потому, что ты вскинул меня на плечо, хотя еще недавно лежал пластом, а сейчас выглядишь как загнанная лошадь. Один твой поступок – и мои усилия по твоему спа-

сению сведены на нет.

Мы хмуро уставились друга на друга. Каждый из нас говорил о своем и не отвечал на претензии другого. И, строго говоря, ни он, ни я не собирались уступать. Я знала, что он бы меня в любом случае потащил, а я бы, будь возможность, осталась у реки.

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Дятел застучал быстро-быстро.

– Голоса, – приглушенно сказал Сэм, который ушел чуть вперед.

И правда, слышались обрывки фраз по левую руку от нас. Они приближались. Забыв о разногласиях, не сговариваясь, мы поспешили вперед.

Голоса стихли так же неожиданно, как до этого появились, но мы все равно не останавливались. Шли, не переводя дыхания, все дальше уходя от реки с надеждой, что огибаем дезертиров. Прошло не так много времени, но граф окончательно побледнел. Пришлось сбавить шаг, и тут же послышался стук. А через несколько минут дятел начал перелетать с дерева на дерево перед нашими лицами. Мы даже отмахивались, но он только сильнее хлопал крыльями.

Неожиданно голоса приблизились, и мы резко остановились, не зная, куда прятаться в редком рассветном лесу. Замерли и как во сне наблюдали за выходящими из-за дуба мужчинами. Сначала двое, потом еще и еще, некоторые что-то тянули за собой. А я почему-то только сейчас вспомнила,

что речушка шептала об опасной тропке, скрытой в овраге. Она полукругом поднималась от берега реки, извивалась и выходила наверх к опушке. В то место, куда мы только что подошли.

У потрепанных мужчин на лицах было такое же удивление, как и у нас. Они даже остановились, с любопытством осматривая нашу грязную одежду и лица, вроде бы даже без враждебности. Только один странный тип с расквашенным носом медленно и противно мне улыбнулся.

А потом граф поднял руку. Он выбросил огненную плеть, очень тонкую, но длинную. Она крутанулась и исчезла. Фицуильям согнулся пополам, а вот разбойники как будто очнулись. Они моментально вычислили нашего боевого мага и вывели его из игры. Боевик со стороны дезертиров просто подтянул Сэма к себе арканом за ногу. Я замешкалась, но и противники как-то не торопились нападать, переглядываясь и кивая на свой груз.

Моих сил хватит, решила я и бросила таран в сторону мага, который наклонился к Сэму. И сразу зашептала тройной щит, надо было благодарить Астера за выучку. Ответный удар не прогнул защиту, и я тут же ее сняла, чтобы набросить аркан на Сэма. Дезертиры очнулись и пошли на нас, очень слаженно для простого сброда, чувствовалась военная школа.

Я хотела выдернуть Сэма с их стороны, но не успевала. Кто знает, чем закончилась бы атака, если бы не граф. Он

схватил меня в охапку и прыгнул к заросшему оврагу. Не удержавшись, мы покатались вниз, а за нами на аркане тащился Сэм. Впрочем, такое заклинание я не могла долго поддерживать, и оно развеялось еще до того, как мы достигли дна.

Повезло, овраг оказался неглубоким. Конечно, мы получили по паре синяков, но ничего не сломали. Сверху послышалась ругань, и я встрепенулась. Мы с графом разжали руки и быстро поднялись. Он стоял с трудом, но пока не падал. Недалеко я увидела Сэма, который тоже медленно поднялся и поднес палец к губам.

Голоса слышались не только сверху, но и справа. Мы выкатились на ту самую тропку, по которой шли дезертиры, и, видимо, еще не все из них поднялись. Кто-то остался внизу. Мы замерли, прислушиваясь к голосам...

Вдруг сверху раздался крик, и на графа полетела сеть. Она его спеленала так быстро, будто это и не сеть была, а толстая змея. А по тропинке с громким топотом уже бежали люди.

Я в ужасе смотрела, как выворачивается граф и ничего не может сделать. Сэм дернул меня за руку и потащил куда-то. И ноги сами понесли вперед, хотя мне казалось, что я все еще стою и смотрю, как корчится Фицуильям. Надо же вернуться, подумала я и врезалась в Сэма.

Мы убежали недалеко. Через десяток шагов на нас вылетело сразу трое со шпагами. Выученным движением я бросила пульсар, но от волнения промазала. Сэм кинул воздуш-

ный барьер, чтобы мы могли уйти. Но шпаги дезертиров были заговоренными, и барьер не продержался даже десяти секунд. Моего резерва после аркана не хватало на сильный таран, и я опять бросила пульсар. Сэм явно готовил хорошую атаку, он начал говорить сложное заклинание, и мне оставалось только прикрыть.

Заклинание Сэма рвануло, сметая листву вперед, но двое вовремя отпрыгнули, и задело лишь одного. Сзади что-то хрястнуло, и, чиркнув по рукаву, мимо пролетел пульсар. Я даже не сразу поняла, что кожа в том месте горит, а по руке бежит кровь.

– Надо было оставаться, как ты говорила, – тихо пробормотал Сэм, укрепляя щит.

Я кивнула, разглядывая кровь, а потом взяла руку Сэма и влила почти всю оставшуюся силу в его резерв. Боевик с полным резервом важнее, чем мой щит, который не поможет. Меня немного покачнуло, и в голове зазвенело. Сэм готовился отбиваться, я сосредоточилась на том, чтобы не упасть.

А потом что-то изменилось. Крики стали громче. На лицах бегущих к нам дезертиров появился испуг. Я обернулась и ничего не поняла. Там летала листва, суматошно бегали люди, и в свете только-только поднимающегося солнца все смазывалось. Сэм тоже оглянулся и решительно снял щит, чтобы бросить заклинание в гущу потасовки. Пока они стояли так кучно, был шанс достать многих.

– Подожди. – Я перехватила его руку и больно сжала, не

веря своим глазам и с трудом сдерживая слезы. – Это за нами. Пришли.

Выныривая из листвы и людей, к нам бежал Том. Его ядовито-зеленые глаза дымили, подранная шкура как будто светилась. Он с разбега перепрыгнул через нас и вцепился в тех, кто был за спиной.

Пришли, опять пронеслось в голове. Я сглотнула и осела на землю. Голова кружилась, и дыхание перехватывало. От Тома бежали, но он не догонял, вместо этого он развернулся ко мне. Деловито подошел, положил голову на плечо и как будто вздохнул. Холодный, немного мокрый и вроде бы живой. Часто ли встретишь воскрешенного, спасающего человека? Нет, мой Том единственный такой.

Я улыбнулась, обняла пушистую шею и разревелась. Еще хотела пожаловаться Тому, что меня обижали, что мы тут были одни, но вместо этого я просто ревела. Не знаю, когда успокоилась, кажется, я была в полуобмороке. Меня пытались отцепить от Тома, но я отбивалась локтями и угодила кому-то в глаз, зато меня оставили в покое. И эти далекие: «Вуд, отпустите кота» – меня больше не тревожили. Я глубже зарылась пальцами в холодный мех и закрыла глаза.

Глава 5

Я спала под далекий и ровный шум. Именно так шумели деревья в моем саду в начале лета. То громче, то тише, то ближе, то дальше. А ощущение такое, что ты сидишь на качелях с закрытыми глазами и воспринимаешь мир только через звуки.

– ...все хорошо... вовремя... – тихим шелестом звучал приятный голос.

– ...сама вызвалась, – отвечал ему другой красивым шелестом.

– ...не остановил?

– Я ее поцеловал. – Шелест окончательно превратился в голоса, и я начала просыпаться. Нехотя, во сне было слишком хорошо и уютно.

– Прогресс, – слово прозвучало как улыбка.

– Не сказал бы так, – еле слышно ответил красивый голос.

Пока я думала, просыпаться или нет, они немного удалились и перебросились еще несколькими почти неразличимыми словами.

– Она еще маленькая.

– Насмешил. Люди очень быстро взрослеют, и она совсем не та, что была еще полгода назад... С ними лучше торопиться, чем медлить. – Голоса опять понизились, и я не услышала следующих фраз. Хотя теперь уже искренне пыталась

проснуться, думая, что говорят обо мне.

— ...он как-то сказал, что она необыкновенная, и ты часто повторяешь, что я дурак.

— Рыжик — влюбленный... — Я не расслышала слово, но в голосе сквозила одобрительная ирония. — Ну а я слишком пристрастен к ведьмам. Но даже если бы было иначе, в таких вещах нужно слушать себя, а не других...

— ...воспринимает как друга... — голоса еще удалились, — и мне она тоже друг...

— Зачем тогда?..

— Думал, это правильно.

— Что это вы тут забыли? — вклинился в разговор резкий голос. — Пациент спит.

— Мы хотели поговорить...

— Ей спать еще часов пятнадцать! А если вы с ней поговорите, то и все двадцать. Ни один человек не заслуживает такого наказания, как ваши скорбные рожи в момент пробуждения. Кыш! — этот командный тон окончательно разбудил, звучал он слишком громко, в отличие от шепчущих приятных голосов.

Не успела я открыть глаза, как мне на лоб легла прохладная рука, и я снова уютно заснула.

В следующий раз я проснулась спокойно. Без чьих-то разговоров, стука и других вызывающих опасение вещей. Чувствовала себя как никогда прекрасно и с наслаждением по-

тянулась до хруста в косточках.

– Ты очнулась! – завопила Лил и бросилась на меня с неотвратимостью бешеной лошади.

Она стиснула в объятиях, что-то щебеча, потом как-то грозно потрясла, не переставая болтать, а потом затихла, с умилением сложив ручки. Немного посмотрела на меня влажными глазами и затараторила. Она вывалила на меня все разом. Начала с того, что нас доставили полуживых. Потом в подробностях рассказала, что граф рвался ко мне, как только встал на ноги, но эльфийский целитель (кто-кто?) надавал ему по попе, как маленькому. Еще сказала, что маг из крепости пытался сбежать после первой процедуры (все правильно) у эльфийского целителя. И что она пришла работать в школьный лазарет, как только мы уехали. А здесь ей понравилось, и выдали белое верхнее платье, которое ей очень идет. Хотя это платье было балахоном от подбородка до щиколоток, и, кажется, именно в нем в школьном театре изображали привидение.

В общем, было ясно, что Лил ужасно нервничала. Она говорила с такой скоростью, что я всерьез опасалась за увядание своих ушей или их самоустранение.

– Лил, стоять, – скомандовала я, и она нехотя выдохнула. – Значит, с графом все в порядке?

– Да, но...

– Подожди. – Я выставила руки вперед и села на кровати. – Давно мы тут?

– Сутки, и знаешь...

– Нет-нет. – Я подняла палец и после паузы осторожно спросила: – Как дела у наших в крепости?

– Да все хорошо, – опять затараторила она. – Там такое, там такое! Все думали, вернулся наш принц Эдвард! Потому что открылся портал и из него побежали наши. С севера сразу перебросили почти половину войск. Ангериссцы тоже решили, что это Эдвард, и засуетились. И все, им пришлось отступить!

– Принц правда нашелся?

– Никто не знает. Но поговаривают, что порталы на самом деле открывал эльф, только сами эльфы молчат. А подробнее узнать больше не у кого. Наши еще не вернулись.

Она перевела дух и опять посмотрела на меня влажными глазами. Потом резко наклонилась вперед и снова крепко обняла.

– Знала бы ты, как я испугалась, когда тебя занесли в лазарет. – Она шмыгнула носом, и я погладила ее по спине.

Немного погодя Лил выпустила меня и села на край, опуская глаза. Еще чуть-чуть – и она бы совсем расклеилась. Вообще, было удивительно, что она пришла работать в лазарет. Лил слишком не любила возиться с бинтами и ранами. Ее иногда мутило от вида крови, а сейчас она сидела рядом и на самом деле держалась молодцом. Ну, если не считать того потока слов, что был в начале разговора, когда я еле успела открыть глаза.

– Тебе действительно идет платье медсестры, – улыбнулась я ей, и она, шмыгнув еще раз носом, тоже улыбнулась.

– Оно оттеняет мои темные волосы, – гордо сказала Лил и встала, чтобы покрутиться. Я покивала – натуральный при-
зрак.

– Значит, ко мне заходил эльфийский целитель? Откуда он здесь?

– Кто к тебе только не заходил! Эльфы почти в полном составе, – потом подруга всплеснула руками и торопливо продолжила: – Ты же не знаешь! К нам приехала эльфийская делегация, якобы почти неофициально, просто в гости к Салганту. И возглавляет ее, как ты думаешь, кто? Правитель эльфийского королевства!

– Галатэль?

– Он самый. – Лил широко улыбнулась. – А с ним еще пятеро, в том числе целитель. Представляешь! Настоящий целитель. И я с ним работаю.

– Такой эльф со странным пучком на голове?

– Так это ты про него рассказывала? Да, выглядит он немного как сумасшедший, но все же эльф. Поэтому кажется почти милым. – Она усмехнулась. – Ты бы видела, как они въехали. Верхом на каких-то невозможных лошадях и все такие стройные, красивые.

– А тут только ведический факультет.

– Да. – Лил опять усмехнулась. – Некоторые даже о войне забыли.

У нее была поразительная особенность не заострять внимание на плохом. Зачем говорить, скажем, о порталных разрывах, если ничего не известно, тем более все свои целы? Другое дело эльфы. О них можно рассуждать бесконечно, что Лил и делала. Удивленно говоря, что до сих пор – а прошло уже целых три дня с момента их прибытия – никто из ведьм так и не решился с ними познакомиться. Сами эльфы инициативы не проявляли и смотрели как бы сквозь девушек.

А потом Лил убежала, помимо меня у нее было еще трое подопечных. Мне строго-настрого запретила выходить из палаты, пока не придет целитель. Для умывания оставила пузатый кувшин с водой и тазик. Щедрость ее не знала границ, о чем я, конечно, сказала. Но в ванную меня пока тоже отпускать было нельзя. Строгий целитель не велел. На этой ноте Лил махнула волосами и была такова. Я осталась одна в тишине, даже с улицы не доносилось звуков.

Ни книжек, ни посетителей, ни целителя. Напротив пустая белая кровать, вокруг белые стены и бледно-голубые шторы на приоткрытом окне. В такой обстановке всерьез начинаешься беспокоиться о своем душевном здоровье.

Особенно когда вода в тазу отражает полупрозрачный силуэт не то девушки, не то парня. А при более тусклом свете это нечто вполне сошло бы за вурдалака, несуществующего зверя с густой всклокоченной шерстью и холкой, торчащей дыбом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.